

За возвышение души:
Йехезкель бен Израэль (Твердовский)

בסיוע דשמיא

№ 307 • Адар • 5785

Беерот Цицахк

Ваякель • Пекудей

Что такое «Шаббат будней»?
Рав Шломо Левинштейн

Краткие законы Песаха

Основы мира и гармонии в семье
По уроку рава Игаля Полищука

Шхина — радость еврейского дома

קרן להחזקת והפצת התורה על שם הגה"צ רב יצחק זילבר זצ"ל • בהנהגת הרב יגאל פולישצ'וק שליט"א

Беерот Ицхак

Периодическое издание Фонда поддержки и распространения Торы «Беерот Ицхак» имени рава Ицхака Зильбера под руководством рава Игалья Полищука, главы русскоязычного отделения ешивы «а-Ран» в Иерусалиме

Главный редактор
рав Игаль Полищук

Технический редактор
рав Хаим Барух Либерман

Авторы, переводчики, составители и корректоры
рав Пинхас Перлов, рав Берл Набутовский,
рав Александр Кац, рав Овадья Климовский,
рав Нахум Шатхин, рав Михаэль Гафт
г-жа Хана Берман, г-жа Лея Шухман,
рабанит Лора Полищук

Технический работник
р. Залман Гельферис

В номере использованы и фото и графика
из фотобанков pexels.com, pixabay.com, www.freepik.com,
shutterstock.com и Wikipedia

5 € СТОИМОСТЬ ЖУРНАЛА
ВЗНОС НА ВЫПУСК СЛЕДУЮЩЕГО НОМЕРА

РЕКВИЗИТЫ ДЛЯ ВЗНОСОВ И ПОДДЕРЖКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФОНДА «БЕЕРОТ ИЦХАК»

МЕЖДУНАРОДНЫЙ БАНКОВСКИЙ ПЕРЕВОД

Beneficiary's Name: Keren Beerot Itzhak

Registration number: 580566917

Address: Tiferet Ramot 81/8, Jerusalem, Israel

Bank name: Bank Hapoalim B. M.

Branch number: 538

Account number: 389-044

IBAN: IL690125380000000389044

SWIFT: POALILIT

БАНКОВСКИЙ ПЕРЕВОД ВНУТРИ ИЗРАИЛЯ

Банк Апоалим (12), Отделение Рамот (538)

Номер счета: 389-044, Имя: קרן בארור יצחק

По вопросам перевода с кредитной карты

в Израиле: +972(0)52 562 47 20

СИСТЕМА פלוס נדרים НОМЕР 1487

ОНЛАЙН ПЛАТЕЖИ НА BEEROT.RU

PayPal paypal@beerot.ru

АДРЕС: רב יגאל פולישצ'וק, תפארת רמות 81/8, ירושלים

ТЕЛЕФОН +972 (0)2674 34 84

ФАКС +972 (0)2678 26 65

Е-МЭЙЛ: info@beerot.ru

ПОДПИСКА (возможна доставка на дом)

+972(0)52 562 47 20

www.beerot.ru/subscription/

ЗАКАЗ РЕКЛАМЫ

reklama@beerot.ru

Просьба строго следить за тем, чтобы издание
не выносили в Шаббат в местах, где нет эрува.

Поскольку издание содержит святые слова Торы,
оно требует уважительного обращения и генезы.

Все материалы журнала (в том числе и изданные в книгах)
проходят обязательную редакционную проверку.

Допускается перепечатка материалов издания с обязательной ссылкой.

Распространяется в России
при поддержке КЕРООР

KEROOR.COM

Централизованная религиозная
организация ортодоксального иудаизма

Верстка
и дизайн:

JEWISH PUBLISHERS

Издание и распространение еврейских книг
JewishPublishers.com

Просьба молиться за выздоровление

Рефаэль Хаим (Либерман) бен Сара

Цвия бат Хава Женья

Ревекка бат Хая

Моше Хаим бен Михаль

Авраам Йосеф бен Шейна Эстер

Йосеф Авихай бен Хана

Ализа бат Хана Гитл

Элиэзер бен Хана Рухля

Рав Шломо Михоэль бен София Шева

За возвышение души

Белла бат Лев

Моше Хаим бен Шимон (Спектор)

Мирьям Елена бат Павел (Швальб)

Батья бат Арье Лейб (Барг)

Цви бен Александр (Коган)

Яков Шмуэль бен Исраэль (Босин)

Леонид бен Хаим (Бердичевский)

Мира бат Генрих (Михлин)

Арье Леонид бен Борис (Глезеров)

Тамара бат Некадам Гулькаров

Содержание

Недельная глава

3	Недельная глава Ваякель
3	Что такое «Шаббат будней»?
5	Покой истины и веры
5	Взять пожертвование
6	Недельная глава Пекудей
6	Будьте чисты
7	Полный отчет за расходы
8	Каждый может достичь высот Торы

Изучение мишны

9	Трактат Шаббат
9	Глава двенадцатая. Мишна четвертая

Песах

11	Краткие законы Песаха

Еврейское мировоззрение

15	О благодеянии. Кунтрес а-Хесед Рав Элияу Элиэзер Деслер
18	Будущий мир Рав Авигдор Миллер

Наши великие мудрецы

21	Рав Шломо-Залман Ойербах

Еврейский дом

26	Основы мира и гармонии в семье По материалам уроков рава Игалья Полищука
31	Цадик из Манхеттена Рухома Шайн

Недельная глава

Ваякель

Что такое «Шаббат будней»?

Рав Шломо Левинштейн

“Шесть дней пусть выполняется работа, а седьмой день пусть будет для вас святым — Шаббат для Всевышнего” (35:2).

“Не покидала Шехина народ Израиля во все Шаббаты и праздники, даже в Шаббаты будней” (“Зоар”, “Раая Меемана”, гл. “Корах”).

Во многих книгах приводится это высказывание мудрецов и делаются попытки понять, что имеется в виду под “Шаббатами будней”. Приведем несколько таких объяснений:

1. В статье “Награда за заповеди” приводит автор “При мегадим”, что имеется в виду время, которое мы добавляем к Шаббату. Поскольку есть заповедь добавить от будней в канун Шаббата и на его исходе, эта добавка считается частью Шаббата, и она называется “Шаббатом будней”.

2. В книге “Ликутей Цви” говорится, что в трактате “Беца” (16а) приводятся различные примеры подготовки к Шаббату школы Шама и школы Иллеля: ученики школы Иллеля ждали до пятницы и тогда покупали все необходимое на Шаббат, поскольку они полагались на Творца — что Он даст им самую лучшую пищу на Шаббат. Ученики школы Шама делали не так: они всю неделю искали хорошую пищу на Шаббат. Если им в воскресенье попадалась какая-то вкусная еда, они покупали ее в честь Шаббата. Если же в понедельник им попадалась еще более хорошая еда, они продавали или съедали купленное вчера, и покупали новое. Получается, что у учеников Шама вся неделя была подобна Шаббату, поскольку они во все будничные дни готовили себя к святости Шаббата. А поскольку подготовка к заповеди считается частью заповеди, мудрецы называли это “Шаббатом будней”.

3. В той же книге приводится еще одно объяснение: если, не дай Б-г, человек оказывается в ситуации, когда у него нет денег, ему запрещается брать в долг ради Шаббата, ведь сказанное

мудрецами: “Берите ради Меня в долг, а Я верну” — относится лишь к случаю, когда человек знает, как сможет вернуть деньги. Если же он не знает, как вернуть, ему нельзя брать в долг, и об этом сказано: “Сделай свой Шаббат буднями, но только не нуждайся (в помощи) других”.

Такой еврей, который вынужден сделать свой Шаббат буднями, мог бы подумать, что Шехина, не дай Б-г, не придет в его дом. Об этом сказали наши мудрецы: “Никогда Шехина не покидала народ Израиля, даже в будничные Шаббаты”.

4. Третье объяснение, которое приводит “Ликутей Цви”, таково: речь о людях, которые вынуждены превращать свой Шаббат в будни, например, как евреи, которые служили в русской царской армии. Им приходилось нарушать Шаббат не только из-за обязанности все время носить оружие; обязанность, которая наверняка заставляла их нарушать запрет *муке* и *тильтуль* (перенос вещей в общественном владении), но даже и вещи, которые, на первый взгляд, более простые, например, кашрут, они не были в состоянии соблюдать. Тем не менее, уже сказал Хафец Хаим, что в случае, когда нет выбора и есть опасность для жизни, и приходится есть некошерное мясо — хотя бы не обсасывайте косточки!

О таком солдате, который в силу своей должности вынужден делать свой Шаббат буднями, но хотя бы не курит в этот день, то есть, старается соблюдать все, что может, и, не дай Б-г, не “обсасывать” грех, и сказали мудрецы “Не покидала Шехина народ Израиля во все Шаббаты и праздники, даже в Шаббаты будней”.

Да и в наши дни есть такие Шаббаты у врачей и у всех тех, кому приходится нарушать Шаббат, поскольку это связано с опасностью для жизни. Если они стараются соблюдать хотя бы то, что могут — Шхина с ними!

5. В книге “Нахалат Цви” приводится такое объяснение: мудрецы имели в виду знатоков

Торы, которые, как пишет “Зоар” (гл. “Цав”). и во все остальные дни недели подобны Шаббату. Причина этого в том, что даже в будние дни они ведут себя с особой святостью, так, как человек должен вести себя в Шаббат. Поэтому *Шхина* осеняет их так же, как в Шаббат, и об этом сказано: “Не покидала *Шхина* народ Израиля во все Шаббаты и праздники, даже в Шаббаты будней”.

По этому поводу давайте посмотрим, какие замечательные слова написал рав Йехезкель Ландо в комментарии на ШаС (друш 37): «Сказано в трактате “Шаббат” (118б): “Если бы народ Израиля смог соблюсти два Шаббата, как следует, — сразу же пришла бы *Геула*”. Однако имеются в виду не просто два Шаббата. Первый — в прямом смысле, “Шаббат берешит”, а второй — это намек на мудреца Торы, который называется “Шаббат”. Точно так же, как человек обязан почитать Шаббат, так он обязан и почитать мудрецов Торы. Тот, кто пренебрегает Шаббатом, сравнивается с вероотступником, и нарушение Шаббата — более серьезное преступление, чем идолопоклонство. Точно так же и с мудрецом: сказанное “Бойся Г-спода, Б-га твоего” относится и к знатокам Торы (это выводят из лишнего, на первый взгляд, союза “эт”, написанного в данном стихе — *прим. пер.*). Поэтому тот, кто пренебрегает мудрецами Торы, даже если просто недостаточно уважительно отзываясь о них, называется *эпикойросом* (вероотступником), как сказано: «Кто такой эпикойрос? Тот, кто говорит: “Да зачем нам мудрецы?”». Причем это предупреждение относится ко всем учащим Тору, как бедным, так и богатым — всех их мы обязаны почитать и освобождать их от бремени налогов (или хотя бы облегчать его). Однако знайте, что освобождение от налогов учащим Тору относится только к тем, кто действительно трудится над Торой и для кого это главный “бизнес”, а не к тем, кто могли бы учиться, но не учатся, и сбрасывают с себя бремя Торы. До них нам нет дела.

И еще один момент, в чем знаток Торы подобен Шаббату. Сказано: “Тот, кто не трудился в канун Шаббата — что будет есть в Шаббат?” В будни готовят на Шаббат. Так и мудрец Торы, который занимается ею — остальной народ обязан обеспечить ему пропитание, проявляя уважение к нему: как давая беспроцентную ссуду, так и посылая ему подарки в соответствии с его положением. Однако это принято не в отношении богатых мудрецов Торы, а только в отношении бедных.

6. Еще одно объяснение приводится в книге “Паршат драхим”: в трактате “Шаббат” (69б) говорится о разногласии мудрецов в случае, когда человек идет по пустыне и сбился со счета дней, так что он не знает, какой день сегодня. Следует ли ему начать считать с воскресенья — воскресенье, понедельник, вторник и т.п. Или нужно начать с Шаббата. Неважно, кто прав — в любом случае у этого еврея есть веские опасения, что он соблюдает Шаббат, когда на самом деле это будничным день. Поэтому мудрецы говорят, что и такой еврей может удостоиться присутствия Шхины, несмотря на то, что его Шаббат — это “Шаббат будней”.

7. Другое объяснение, которое тоже приводит “Паршат драхим”: те, кто живут в Израиле, наверняка знают, что в Австралии, Америке и многих других странах Шаббат начинается на несколько часов раньше или позже, чем на Святой Земле.

Это можно понять. Но когда, скажем, начинается Шаббат в Геиноме? Когда успоаивается река Самбатсион? (Река, о которой в наших священных книгах сказано, что у нее очень бурное течение, несущее с собой огромные камни — так что перейти ее невозможно. Однако в Шаббат она успоаивается и течет очень тихо — *прим. пер.*) Мудрецы *ришоним* и законоучителя (Кузари, 2 статья, буква ז, а также “Биркей Йосеф” — “Орах Хаим” п. 242 и др.) постановили, что истинное время устанавливается по времени Земли Израиля. Получается, что только в Земле Израиля соблюдают настоящий Шаббат, а в других странах, где безусловно соблюдают Шаббат по закону с заходом солнца, часть Шаббата — это будни. Поэтому мудрецы говорят, что *Шхина* осеняет и Шаббаты в диаспоре.

8. Последнее объяснение, которое мы приведем, также находится в “Ялкут Гершуни” от имени книги “Диврей хефец”, чей автор — великий рав Моше Арье Харлап. Он пишет, что “будничным Шаббат” — это год *имиты*, который называется “Шаббатом”, несмотря на то, что речь идет и о буднях. В этот год *Шхина* присутствует в Земле Израиля больше, чем в другие годы, поскольку народ свободен от сельскохозяйственных работ, и этот год больше подходит для учебы Торы и размышлений о величии Творца. Об этом тоже сказали наши мудрецы: “Не покидала *Шехина* народ Израиля во все Шаббаты и праздники, даже в Шаббаты будней”.

Перевод: г-жа Л. Шухман

Покой истины и веры

«Шесть дней пусть делается работа...» (Шмот, 35:2).

Было бы более уместно сказать «шесть дней делай работу», ведь работа не «делается» сама по себе. И, кроме того, для чего Тора упоминает здесь шесть рабочих дней, ведь общий смысл этих стихов — запрет работы в Субботу? Рав Шломо Ганцфрид говорит, что лишь тот, кто твердо верит, что его доход определен ему на Небесах и не зависит от количества усилий, сможет удостоиться настоящего субботного покоя. Тому же, кто полагает, что его доход зависит только от прикладываемых усилий, никогда не дадут покоя его мысли о заработке. Ему будет казаться, что обязанность соблюдать Субботу мешает его работе. Даже соблюдая Субботу, он никогда не ощутит настоящего покоя. Поэтому и говорит Тора: «Шесть дней пусть делается работа». Человеку не стоит думать, что лишь своими силами он преуспевает в работе. Нужно знать, что весь наш успех — благословение Творца. Это и есть работа, которая как будто делается сама, без участия человека. Соблюдение Субботы не только не приводит к убытку, но и само по себе является залогом успеха в шесть дней труда. Хафец Хаим

рассказывал, что посетив однажды Чернигов, он услышал о еврее-фабриканте, у которого евреи работают в Субботу. Хафец Хаим посетил его и попросил прекратить работать в Субботу. «Я зарабатываю каждый день четыре тысячи рублей» — ответил тот, — «Вы хотите, чтоб я потерял такую сумму?» «Вы ошибаетесь в своем расчете» — ответил Хафец Хаим, — «и если не прекратите работать в Субботу, потеряете все. Тора, предостерегая человека от нарушения Шабата, говорит: «Шесть дней пусть делается работа, а в седьмой день... Суббота покоя». Если ты хочешь, чтобы работа в шесть дней принесла тебе успех — соблюдай субботный день! Но если вы пренебрегаете святостью субботного дня — и в шесть рабочих дней вам нечего будет делать». «Не думаете ли Вы» — ухмыльнулся богач, — «что стих из Торы может остановить фабрику на двадцать четыре часа в неделю?!» Вскоре после этой беседы произошла революция. Большевики конфисковали все имущество фабриканта и сам он лишь чудом спасся от смерти. Вспомнив о словах Хафец Хаима, он отправил ему письмо со словами: «Теперь я вижу, что Вы были правы. Стих из Торы в силах остановить фабрику».

Взять пожертвование

«Возьмите от вас приношение...» (Шмот, 35:5).

Гаон рав Хаим Соловейчик отправился однажды в Минск, чтоб собрать деньги для Воложинской ешивы. В Минске жили двое богатых евреев, помогавших ешиве. Оба они были знатоками Торы, богобоязненными и щедрыми. Рав Хаим отправился к одному из них и рассказал о цели своего визита. Хотя требуемая сумма была весьма значительной, хозяин пообещал заняться вопросом денег для ешивы, а раву Хаиму предложил остаться у него и учиться в его доме. Спустя некоторое время богач сказал, что ему удалось собрать уже половину суммы. Обрадованный рав Хаим продолжил учиться в доме. Когда необходимая сумма была собрана, рав Хаим, не медля, направился в Воложин, чтоб

расплатиться с долгами ешивы. Вскоре после этого в Воложин прибыли оба этих минских богача, чтобы предстать перед судом Торы. Ответчиком был тот, кто собрал всю сумму для ешивы и содержал рава Хаима, пока тот находился в Минске. Его товарищ обвинял его в том, что тот заплатил всю необходимую для нужд ешивы сумму из собственного кармана. Ведь издавна оба они были всегда компаньонами во всех благодеяниях. И истец требовал предоставить ему возможность внести половину суммы. Рав Хаим задал ответчику вопрос: «Почему же Вы продержали меня у себя дома целый месяц, а не дали сразу всю сумму?» «Разве легко вынуть из кармана такую большую сумму?!» — ответил богач, — «Я работал над собой, пока не превозмог любовь к деньгам, обитающую в сердце каждого

человека, и решился отдать половину суммы. А уж потом продолжил войну и довел ее до конца, убедив себя внести и вторую половину». Эти слова объясняют и сказанное в Торе «возьмите от вас». Каждому следует добиться от себя самого дать пожертвование со всей щедростью. В особенности — в отношении пожертвования на Святилище, даваемого лишь «по благоволению сердца». Заслуга в поддержке Торы «Половина с каждого. Полшекеля священным шекелем» (Шмот, 38:27). Собранное по полшекеля с каждого еврея серебро Всевышний велел использовать на изготовление подножий для стоек Святилища, так, чтобы у каждого еврея был удел в том, на что опирается Храм. Говорит Хафец Хаим, что подобно этому в изучении Торы есть заслуга как тех, кто учится, так и тех, кто поддерживает их. Такое содействие невыносимо для Зла. Сатан изо всех сил старается помешать учиться тем, кто учится и помешать поддерживать Тору тем, кто делает это. И он преуспевает там, где люди не знают истинной ценности Торы и не ощущают своей обязанности ее поддерживать. Казалось бы, всякому состоятельному человеку не так трудно приобрести заслугу в Торе, однако лишь немногие жертвуют на

изучение Торы в меру своих возможностей. Поэтому сам Хафец Хаим тратил много времени, посещая богачей. Хафец Хаим объяснял стих (Коэлет, 9) «И не у мудрецов — хлеб, и не у разумных — богатство» так: если мы видим, что у мудрецов Торы нет хлеба, значит богатство — не в руках людей разумных. Но, не смотря на все возможности богачей, заслуга в поддержке Торы — у всего народа Израиля. И об этом говорил Хафец Хаим: «Многие не понимают, как могло быть, что такой любящий и почитающий Тору и ее мудрецов еврей, как рав Шимон-Зеев Ротшильд не завещал в пользу ешив хотя бы миллион рублей. Однако они не знают, что с Небес не дали ему сделать этого. Владыка мира в своем великом милосердии желает, чтобы у каждого еврея была заслуга в Торе. Теперь судите сами, что было бы, будь богач, понимающий значение Торы, волен поступать по своему пониманию. Все расходы на поддержание Торы он взял бы на себя. Чтобы делали бы тогда бедняки? Как бы приобрели водоносы, портные, сапожники свой удел в Торе?»

*Из книги «Леках Тов»,
составитель — р. Я. Байфус.
Перевод — р. М. Гафт*

Недельная глава

Пекудей

Будьте чисты

Рав Шломо Левинштейн

“Вот перечень (расходов) на Мишкан” (38:21)

После того, как заканчивается строительство Мишкана, Мидраш Раба (Шмот, 51:6) описывает нам, как Моше рабейну сидит и подсчитывает все расходы на Мишкан и все приношения, данные евреями на это, и показывает народу Израиля. «Сказал им Моше: “Вот перечень расходов на Мишкан, столько-то ушло на Мишкан”. Однако, когда он считал, то забыл, что сделал крючки для столбов, на что ушло тысяча семьсот

семьдесят пять шекелей. Сказал Моше: “Ну вот, сейчас народ Израиля скажет, что Моше взял себе...” Что делать? Однако Всевышний озарил ему глаза, и он вдруг увидел, что из этого серебра сделаны крючки для столбов. В тот момент народ Израиля успокоился по поводу строительства Мишкана».

Просто чудеса! Стоит Моше рабейну и в точности подсчитывает все расходы, вплоть до самых мелких, чтобы успокоить евреев и чтобы не подозревали, что он взял хоть что-то себе!

Продолжает Мидраш: «Зачем он сделал подсчет? Ведь Всевышний ему доверяет, как сказано: “Во всем доме Моем он верен мне...”. Однако Моше не желал, чтобы сказали, мол, как может человек, который руководил строительством Мишкана, не разбогатеть?»

Мы учим отсюда важнейший урок: насколько мудрецы прилагали усилия, чтобы не было ни малейшего повода подозревать их хоть в чем-то.

Подобное мы находим и в словах Мишны (Шкалим, 3:2): «Тот, кто приносит жертву, не входит в (Бейт-Микдаш) ни в одежде с подкладкой, ни в закрытой обуви, ни в сандалиях, ни в тфиллин, и ни с камеей. Ведь если он обеднеет, скажут: из-за греха (что украл из казны) обеднел, а если разбогатеет — скажут, из казны кознов разбогател. А человек должен быть незапятнанным в глазах людей так же, как и в глазах Творца, как сказано: “Будьте чисты перед Г-сподом и перед народом Израиля” (Бемидбар, 32:25), а также сказано: “Найти приязнь и милость в глазах Б-га и человека” (Мишлей, 3:4)». А в Тосефте приводится, что с ним разговаривали от момента, когда он вошел, до момента, когда выходил, чтобы он не спрятал деньги во рту. Кроме того, казначеи проверяли волосы у него на голове. И все это — чтобы снять с него малейшие подозрения!

Комментарий “Тиферет Исраэль” добавляет, что Мишна приводит доказательство из “Мишлей”, кроме доказательства из Торы, поскольку из сказанного “будьте чисты...”, что говорилось по

поводу колен Гада и Реувена, можно было бы подумать, что Тора запрещает человеку вызывать подозрение других поступками, которые он совершает. Однако в “Мишлей” сказано: “Найди приязнь”, и это означает, что в любом случае человеку следует стараться найти приязнь в глазах людей, как приносящему жертву: даже если он своими действиями не пробудил никакого подозрения, он должен быть вдвойне осторожен, чтобы даже тени подозрения не пало на него.

Живым примером подобного поведения служил рав Рефаэль Иллель, один из директоров семинара “Ор а-хаим”, чья осторожность в финансовых делах стала символом и примером для остальных: например, за каждый телефонный разговор, касавшийся его личных дел, который он вел из своего кабинета, он платил наличными. Когда учебное заведение “Ор а-хаим” выпустило в свет молитвенники, на которых стояла печать семинара, он купил один такой сидур себе домой за полную сумму, и написал на его внутренней обложке: “Принадлежит Р. Иллелю — куплено у” Ор а-хаим”. Чтобы никто не заподозрил, что он взял книгу бесплатно.

Его невестка рассказала, что однажды, когда семинар приобрел большое количество красивых пластиковых тарелок, она попросила рава Иллеля принести ей несколько таких тарелок — конечно же, за полную плату. Однако он категорически отказался, объяснив: “Вдруг кто-то увидит их у тебя и скажет, мол, взяли у семинара...”

Перевод: г-жа Л. Шухман

Полный отчет за расходы

Рав Шломо Левинштейн

“Вот перечень (расходов) на Мишкан...”

Почему Моше пришлось отчитываться за строительство Мишкана?

На стих “и смотрели вслед Моше” сказано в Мидраш раба (51:4): «Сказал рабби Хама: “Один говорил другому: “Посмотри-ка, какая жирная шея у сына Амрама, и все это — за наш счет!”, а тот ему отвечал: “Что ты хочешь — чтобы человек, который руководил строительством Мишкана, не разбогател?” Когда Моше услышал это, сказал: “Клянусь, как только закончится строительство Мишкана, я дам вам полный отчет. Давайте все точно подсчитаем”. Об этом и сказано: “Вот перечень расходов на Мишкан...”»

«Из-за этих недовольных сплетников, — пишет рав Залман Сороцкий, — Моше сделал точнейший подсчет приношений, данных на строительство Мишкана, и то, как они были использованы. Однако, когда сделали золотого тельца, и из всего огромного количества пожертвованного золота получился один маленький теленок (даже не бык!), почему-то никто не потребовал отчета, на что потратили все деньги...

Это качество осталось в народе Израиля на все поколения. До сегодняшнего дня мы видим, что, когда собирают деньги на все, что связано со святостью, с *габая* требуют скрупулезный отчет, а с тех, кто собирает на всяческих современных “золотых тельцов”, не требуют ничего...

Объяснение этому удивительному явлению заключается в том, что в глубине еврейского сердца его истинное желание — выполнять волю Творца, и когда еврей жертвует какую-то сумму на строительство синагоги или другую заповедь, он желает, чтобы каждая копейка действительно пошла на эту важную цель, чтобы у него были заслуги. Однако, когда дурное начало подбивает

его пожертвовать на очередного “золотого тельца”, в глубине души он плачет и сокрушается, что нарушил волю Творца, и поэтому ему не так уж мешает, если сборщики денег присвоят какую-то часть себе, он даже доволен этим — меньше пойдет на идола, и грех его тоже будет меньше...»

Перевод: г-жа Л. Шухман

Каждый может достичь высот Торы

Рав Шломо Левинштейн

“Бецалель, сын Ури сына Хура из колена Йеуды, сделал все, как повелел Всевышний... и с ним Аалиав, сын Ахисамаха, из колена Дана” (38:22)

Бецалель обладал знатным происхождением: со стороны отца он относился к колену Йеуды, царскому колену, а со стороны матери — был внуком пророчицы Мирьям, сестры Моше рабейну. Аалиав же, наоборот, был из колена Дана, которое было самым незначительным коленом, из сыновей рабынь Яакова, и шло самым последним в стане Израиля, собирая всех ослабевших и отставших от строя. Тем не менее, мы видим, что он — участник в строительстве Мишкана.

Отсюда мы учим, что Всевышний не придает никакой важности происхождению человека, и нет предпочтения богатому перед бедным. Достижения каждого зависят лишь от его вклада и труда в сфере изучения Торы и б-гобоязненности.

Замечательным примером этому служит история, которая приводится в трактате “Йевамот” (16а). Там говорится, что в некоем вопросе закон был установлен по мнению Иллеля, а мудрецы слышали, что рабби Доса бен Оркинос постановил по мнению Шама, и желали разобраться, в чем дело.

Рабби Доса бен Оркинос на тот момент был главой поколения, и ему было четыреста лет. Поэтому мудрецы решили сами подойти к нему и поговорить.

К нему отправились рабби Йеошуа бен Хананья, рабби Эльзар бен Азария и рабби Акива бен Йосеф. Рабби Доса бен Оркинос, который на тот момент был слеп, узнал голос рабби Йеошуа и пригласил его войти. Рабби Йеошуа сказал: “Я здесь не один, со мной еще рабби Эльзар бен Азария”. Рабби Доса пригласил и его войти, и спросил, кто еще с ними. Рабби Йеошуа ответил: “Акива бен Йосеф с нами”.

Обратился к нему рабби Доса: “Ты — тот самый Акива бен Йосеф, чье имя слышится от начала мира и до конца? Да приумножатся такие, как ты, в народе Израиля!”

Комментаторы спрашивают: почему именно рабби Акива удостоился такого благословения, а не рабби Эльзар бен Азария?

Дело в том, что рабби Эльзар был потомком писца Эзры в десятом поколении, и обладал очень знатным происхождением. Отец рабби Акивы, в отличие от этого, был гером, но, несмотря на свое низкое происхождение, рабби Акива сумел подняться на такой величайший уровень, что Моше рабейну сказал о нем Всевышнему: “У Тебя есть такой человек, а Ты даешь Тору через меня?!” То есть, в силах рабби Акивы было спустить Тору с Небес!

Именно поэтому рабби Доса благословил именно его: “Да приумножатся такие, как ты, в народе Израиля!” Потому, что самим своим существованием рабби Акива служил ответом всем тем, кто утверждают: “Я не могу... мне это не подходит...” я ведь из совсем простой семьи...”.

Об этом же сказано и в конце книги “Дварим” (29:9): “Вот, сегодня вы все стоите перед Г-сподом, Б-гом вашим”. В книге “Шаар бат рабим” сказано, что, когда рассказывают людей на каком-то мероприятии, принято заботиться о том, чтобы посадить их в соответствии с их важностью — например, богатых посадить впереди бедных. Но когда все стоят и слушают слова рава, нет никакого порядка в том, как они стоят, и нет различия между местом бедняка и местом богача.

Поэтому Всевышний и говорит: “Вы все стоите перед Г-сподом”. Когда вы стоите передо Мной, нет между вами никакой разницы, каждый из вас способен достичь вершины всех достоинств, при условии, что приложит максимум усилий и будет трудиться над этим!

Перевод: г-жа Л. Шухман

Трактат Шаббат

Глава двенадцатая. Мишна четвертая

В этой мишне продолжается рассмотрение вопросов, связанных с работой «писать две буквы».

הפולחן שתי אותיות בהעלם אחד, חיב. כתב בדיו, בסם, בקוקרא, בקומוס ובקנקנותם, ובכל דבר שהוא רושם, על שני כתלי זויות ועל שני לוחי פנקס, והן נהגין זה עם זה, חיב. הפולחן על בשרו, חיב. המסרט על בשרו, רבי אליעזר מחיב חטאת, ורבי יהושע פוטר:

Написавший две буквы в одном состоянии забывчивости подлежит ответственности по закону Торы.

Написал чернилами, охрой, красной краской, камедью и купоросом, и любым пишущим материалом, оставляющим след, на двух стенах в углу и на двух листах тетради, и они прочитываются рядом друг с другом — подлежит ответственности по закону Торы.

Написавший на своем теле подлежит ответственности по закону Торы.

Процарапавшего на своем теле рабби Элизер объявляет принести грехоочистительную жертву, а рабби Йеошуа освобождает от этого.

Комментарий рава Овадьи из Бартануры:

בסם (be-sam — «охрой») — на иноземном языке это орфимент.

בסקרא (be-sikra — «красной краской») — это подобие камня, красящего красным цветом.

בקומוס (be-komos — «камедью») — это землистый порошок черного цвета. По другому объяснению, древесная сажа; на иноземном языке это гумми.

בקנקנותם (be-kankantom — «купоросом») — по-арабски это заг, а на старофранцузском языке витриоли.

И любым пишущим материалом, оставляющим след — в том числе водой, в которой вымачивали плоды, из которых получают средство для обработки кожи; на старофранцузском языке это галес.

Пишущим материалом — т.е. оставляющим устойчивый след ■.

На двух стенах в углу — одну букву на восточной стене, а одну — на северной, там, где эти смежные стены сходятся.

На двух листах тетради — записной книжки, в которой владелец магазина ведет свои расчеты. И несмотря на то, что буквы написаны не на одной странице, все же, если они воспринимаются и читаются вместе — например, они написаны на развороте, на двух смежных страницах — написавший подлежит наказанию по закону Торы ■.

Написавший на своем теле — чернилами ■.

Процарапавшего на своем теле — металлическим предметом он вырезал форму букв на своем теле. Рабби Йеошуа освобождает — и даже если выступила кровь, ведь так не пишут. И закон определен в соответствии с мнением рабби Йеошуа ■ ■.

Комментарий «Дополнительная душа»

■ «Любым пишущим материалом, оставляющим след»

В этой мишне перечислены основные материалы, с помощью которых можно было написать буквы.

Первый из них — «чернила» (דֵּיוֹ — дейо). Этот материал употребляли с глубокой древности, ведь еще в Танахе сказано: «...я писал чернилами в этом свитке» (Ирмея 36:18; см. Рамбам, *Перуш а-мишнайт, Шаббат* 12:4). Слово דֵּיוֹ (дейо) происходит от דו (ду — «два», «двойной»), ведь чернила состоят из двух основных компонентов: красителя и закрепителя, придающего вязкость и устойчивость (*Mahut ve-эхут а-дье а-нидраш ле-ктиват стам*; см. также Рамбам, *Перуш а-мишнайт, Келим* 20:3).

В качестве красителя в эпоху Мишны и Талмуда использовали, в частности, нагар, который соскабливали с поверхности стекла, расположенного над масляным светильником (обычно, для получения нагара использовали оливковое масло). Затем к порошку добавляли немного жидкого оливкового масла и замешивали. Потом смесь высушивали на солнце, а перед тем как писать, растворяли (*Шаббат* 23а, Раши). В качестве вяжущего вещества использовали древесную смолу — вязкий и густой сок определенных деревьев (*там же, Тосафот*; см. также выше — мишна 1:5, комментарий «Как изготавливали чернила»).

Второй материал — «охра» (סָהַב — сам или סָמָה — сама). Это краситель минерального происхождения (смесь гидрата окиси железа с глиной), дающий различные оттенки желтого цвета.

Третий материал — «красная краска» (סִקְרָה — сикра), которую применяли, в частности, для окраски щитов (Раши, *Шаббат* 104б). Этот краситель тоже добывали из минерала (Рамбам, *Перуш а-мишнайт, Шаббат* 12:4). На стенке храмового жертвенника была красная линия, vyplненная краской «сикра» — она отделяла верхнюю часть жертвенника от нижней (см. *Мидот* 3:1).

Четвертый пишущий материал — «камедь» (קוֹמוֹס — комос). Это древесная смола — клейкий древесный сок, выделяемый при повреждении коры (Раши, *Шаббат* 104б). Но Рамбам указывает, что это землистый порошок черного цвета, называемый по-арабски аль-заг (Рамбам, *Перуш а-мишнайт, Шаббат* 12:4; см. также комментарий рава Овадьи из Бартануры).

Пятый материал — «купорос» (קַנְקָנֹתָם — канкантом). Краска, приготовленная на основе медного купороса — это черный пигмент, с помощью которого, в частности, красят обувь (Раши, *Мегила* 19а). Этот компонент добавляли в чернила в качестве закрепителя (*Сота* 20а; *Тосафот Йом-Тов, Сота* 2:4).

Это не полный перечень, но в Шаббат запрещено писать **«любым пишущим материалом, оставляющим след»** — в том числе, настойкой чернильных орешков дуба (это наросты на листьях и ветвях), которую использовали для обработки («дубления») кожи (см. также комментарий рава Овадьи из Бартануры).

Все эти материалы объединяет то, что они являются устойчивыми пигментами, и написанное ими сохраняется надолго (Рамбам, *Перуш а-мишнайт, Шаббат* 12:4; Рамбам, *Шаббат* 11:15; см. также комментарий рава Овадьи из Бартануры; *Тиферет Исраэль*). Соответственно, нарушитель, **«написавший две буквы»** с помощью любого из этих «пишущих материалов», **«подлежит ответственности по закону Торы»**.

■ «На двух стенах» и «на двух листах»

Нарушитель ответственен по закону Торы и в том случае, если он написал по букве **«на двух стенах в углу»** внутри помещения (там, где эти стены сходятся) или **«на двух листах тетради»** (на развороте) (Раши, *Шаббат* 104б) — так, что буквы расположены друг против друга и их можно прочесть вместе (Рамбам, *Перуш а-мишнайт, Шаббат* 12:4; Рамбам, *Шаббат* 11:1; см. также комментарий рава Овадьи из Бартануры). В словах *לוחות פנים* (лuxe пинкас — «листы тетради») подразумеваются воощенные таблички, соединенные и переплетенные наподобие тетради. Подобные гроссбухи использовали, в частности, для ведения счетов, например, в магазине — на воощенных табличках процарапывали буквы и цифры (Раши, *Шаббат* 104б; см. также комментарий рава Овадьи из Бартануры).

Но разрешено придвигать друг к другу буквы, написанные или напечатанные до Субботы на отдельных карточках, — даже если они складываются в осмысленный текст. И также разрешено придвигать друг к другу фрагменты рисунка, которые складываются в одно изображение. Но если эти буквы или фрагменты рисунка скрепляются между собой, то это запрещено (*Игрот Моше, Орах хаим* 1:135; *Шмират Шаббат ке-илхата* 16:23/63 от имени р. Ш.-З. Ойербаха; *Орхот Шаббат* 15:14/23/).

■ «Написавший на своем теле»

Подлежит ответственности по закону Торы также и тот, кто написал в Субботу две буквы чернилами или какой-либо устойчивой краской **«на своем теле»**. А значит кожа тела считается материалом, на котором надпись устойчиво сохраняется (несмотря на то, что со временем она, безусловно, стирается или смывается) (см. Рамбам, *Шаббат* 11:16; см. также комментарий рава Овадьи из Бартануры).

■ «Так не пишут»

По мнению **рабби Элиэзера**, подлежит ответственности по закону Торы также и тот, кто процарапал острым предметом две буквы **«на своем теле»** (см. Раши и Ран, *Шаббат, дапей а-Ран* 37б).

Но **«рабби Йеошуа освобождает»** такого нарушителя от ответственности по закону Торы, потому что таким способом обычно не пишут (Рамбам, *Перуш а-мишнайт, Шаббат* 12:4; *Магид мишне, Шаббат* 11:16). Ведь одним из основных признаков «осмысленной работы» (*млехет*

махшевет), которая запрещена из Торы в Шаббат, является, как уже упоминалось, то, что она выполняется своим обычным путем — *ке-дарка*. Но если работа выполняется измененным способом — *бе-шину* (как в данном случае), запрет Торы при этом не нарушается, хотя, конечно, нарушается запрет мудрецов (см. выше — мишна 12:3, комментарий «Левой рукой»). И закон определен в соответствии с мнением рабби Йеошуа (Рамбам, *Шаббат* 11:16, *Магид мишне*).

И даже если при подобном «письме» выступает кровь, которая окрашивает процарапанные буквы, все равно это измененный способ письма, и, как правило, «так не пишут» (Рамбам, *Перуш а-мишнайт, Шаббат* 12:4; см. также комментарий рава Овадьи из Бартануры). А если и есть отдельные люди, которые поступают подобным образом, то «не приводят доказательств на основе поведения умалишенных» (*Шаббат* 104б).

И хотя у многих народов мира принято делать татуировку, выцарапывая («накалывая») на теле слова и буквы и затем заливая их краской, тем не менее, для евреев это запрещено Торой, как написано: «...и надписи наколками не делайте на себе» (*Ваикра* 19:28). Рамбам объясняет, что у народов мира такие наколки были связаны со служением идолам (Рамбам, *Авода зара* 12:11; *Сефер а-Хинух* 253). Поэтому нанесение подобных «надписей», безусловно, невозможно считать обычным путем письма, ведь в народе Израиля «так не пишут».

■ «В состоянии забывчивости»

В самом начале данной мишны указано, что человек, **«написавший две буквы в одном состоянии забывчивости, подлежит ответственности по закону Торы»**. Этот человек забыл, что в Субботу нельзя писать или вообще забыл, что в тот день — Суббота, и не вспомнил об этом в промежутке времени между написанием первой и второй букв — это было «одно состояние забывчивости».

Сами по себе эти слова мишны не содержат никакой новой информации, ведь в предыдущей мишне уже было сказано: «Написавший две буквы ...подлежит ответственности по закону Торы» (мишна 12:3). А выше уже было приведено «общее правило: все, кто обязаны принести грехоочистительную жертву, обязаны принести ее только в том случае, если и начало, и конец (запрещенного в Шаббат) действия были сделаны неумышленно» (мишна 11:6). Это, собственно, и есть **«одно состояние забывчивости»** — обе буквы были написаны неумышленно. Но если «начало», т.е. первая буква была написана «неумышленно, а конец (т.е. вторая буква) намеренно», то тогда нарушитель не приносит жертву (см. выше — мишна 11:6).

И эти слова об «одном состоянии забывчивости», с которых начинается наша мишна, перекликаются с последней мишной данной главы, где как раз и рассматривается случай, когда в кратком промежутке времени между написанием первой и второй буквы нарушитель вспомнил, что делать это запрещено (или что в тот день — Суббота). Но затем он снова забыл об этом и написал вторую букву. И получается, что у него было два «состояния забывчивости», а не одно (*Тосафот Йом-Тов*; см. далее — мишна 12:6).

Составил и перевел:
рав Александр Кац

Краткие законы Песаха

Надо знать закон!

Изучение и толкование законов праздников следует начинать за тридцать дней до начала самого праздника. Это означает, что в это время раввины должны начать обучать своих учеников законам праздника Песах. Первый день изучения — это Пурим.

Во время существования Храма, когда мудрецы издали это постановление, оно в первую очередь относилось к изучению законов, связанных с жертвоприношениями, которые приносились в праздник. Но и после разрушения Храма, это постановление осталось в силе, особенно перед праздником Песах, так как его правильное соблюдение требует ознакомления с большим количеством законов.

В наши дни, когда законы изучают в основном из книг, а не на уроках, которые дают раввины, у каждого человека есть заповедь начать самостоятельное изучение законов праздника за тридцать дней до его начала. И каждому человеку следует хорошо знать законы праздника, и обучать этим законам своих домочадцев. Также важно организовать группы по изучению этих законов.

В сам праздник тоже есть заповедь изучать законы праздника. Это постановление было издано самим Моше. По мнению Хафец Хаима, автора книги Мишна Брура, это относится не только к самостоятельному изучению законов, а также означает что раввины, которые дают уроки и выступают в эти дни, должны не только объяснять значение этого дня, но также обучать слушателей конкретным законам, связанным с этим праздником.

За тридцать дней до начала праздника Песах, то есть уже в Пурим, следует начать особенно внимательно следить за тем, чтобы не оставить хамец в местах, откуда его потом будет трудно извлечь. (Например, если в книгу попадают крошки хлеба или печения, их следует оттуда сразу же вытряхнуть, так

как потом проверить все книги на хамец достаточно затруднительно.) Подготовку к Песаху следует начать в эти дни, и не откладывать ее до последнего момента.

Кимха де-Писха — пасхальная мука

Уже со времен написания Талмуда, во всех общинах народа Израиля существует обычай собирать деньги со всех членов общины на покупку пшеницы и пшеничной муки для всех нуждающихся, чтобы предоставить им возможность выполнить законы праздника Песах. Сегодня, когда люди не пекут мацу в домашних условиях, принято раздавать мацу и другие необходимые продукты. Но есть люди, которые стесняются принимать такого рода подарки. Им лучше раздать деньги, чтобы они смогли покрыть расходы, связанные с праздником. В наше время во многих местах принято поступать именно так.

Деньги следует раздать заранее, чтобы нуждающиеся успели купить на них вино, мацу и все необходимое для праздника. Количество денег, которое полагается давать в таких случаях — это сумма, необходимая для покупки продуктов на все семь дней праздника (или восемь дней за пределами земли Израиля). Того, кто привык есть мацу высокого уровня кашерности (которая стоит намного дороже более простой мацы) следует обеспечить необходимыми для этого средствами.

Рав Ниссим Карелиц пишет, что сумма, необходимая для покупки еды на праздник, — это только минимум, указанный в книге Шулхан арух. Тот, кто хочет выполнить эту заповедь на более высоком уровне, должен обеспечить неимущих всем, что им необходимо для праздника.

Рав Шломо Залман Оэрбах писал, что человек, ответственный за распределение фондов *кимха де-писха* имеет право обеспечить неимущих также деньгами, необходимыми

для удовлетворения других нужд, связанных с праздником. Например, на покупку новой одежды и тому подобного.

Каждый, кто проживает в городе или является членом общины в течение более тридцати дней, обязан дать деньги на *кимха де-писха*. Члены общины имеют права заставить друг друга заплатить эти деньги — каждого в соответствии с его возможностями. Но того, кто живет в общине или в городе только временно, и дает деньги на *кимха де-писха* в той общине, в которой живет постоянно, не следует заставлять платить. С другой стороны, тот, кто переехал в другую общину на постоянное жительство, обязан заплатить деньги *кимха де-писха* в своей новой общине. А неимущий, который недавно переехал в новую общину на постоянное жительство, имеет право получить в этой общине необходимые ему средства для проведения праздника. Но даже если бедняк, которому нечего есть, находится в городе только проездом, его следует накормить два раза в день; в Песах его следует обеспечить всем необходимым для праздника.

Когда запрещено квасное?

По закону Торы, запрещено употреблять в пищу квасное, а также получать от него всякую пользу, начиная с полудня четырнадцатого Ниссана (то есть, в день, предшествующий началу праздника Песах). Мудрецы запретили получать пользу от квасного за час до полудня, а употреблять его в пищу за два часа до полудня. [Полдень — это средняя точка между началом и концом дня. О том, что считается началом дня существует разногласие между законодателями. По одному из мнений, день начинается при появлении первых признаков рассвета, «алот а-шахар», по другому — при появлении солнечного диска над горизонтом, «нец а-хама». Поэтому, в еврейских календарях указано два варианта всех времен, связанных с употреблением квасного. В вопросах, связанных с запретом квасного, принято следовать более строгому мнению, то есть, заканчивать употребление квасного в более раннее время, из тех, что указаны в календаре.]

По некоторым мнениям, запрет есть квасное за шесть часов до наступления праздника Песах Талмуд выводит из стиха (Дварим 16:3) «не ешь его с квасным». Речь идет

о пасхальной жертве, которую можно приносить с полудня четырнадцатого Ниссана. Мудрецам было известно, что из этого стиха выводится запрет на употребление квасного с момента, когда разрешается принести пасхальную жертву. И также как с этого момента запрещено употреблять квасное в пищу, также запрещается получать от него какую бы то ни было пользу. Но наказание «карет» за поедание квасного полагается только тому, кто съедает его в сам праздник (то есть, после наступления ночи с четырнадцатого на пятнадцатое Ниссана).

По другим мнениям, запрет на квасное вытекает из повелительной заповеди (Шмот 12:15) «устраните квасное из домов ваших». В любом случае, запрет Торы на употребление квасного начинается за шесть часов до начала самого праздника Песах, и это включает квасное, принадлежащее нееврею.

Запрет получать пользу от квасного включает в себя запрет продавать его нееврею. Поэтому, крайний срок продажи *хамеца* — это за час до полудня. В это время его уже нельзя есть, но еще можно пользоваться им и получать от него пользу.

Что касается запрета на владение квасным, то по многим мнениям он распространяется только на сам праздник Песах, а в течение шести часов до его наступления, такого запрета еще нет. И это можно понять из того, что написано (Шмот 12:19) «Семь дней квасное не должно находиться в домах ваших». И написано (Дварим 16:4) «И да не видно будет у тебя квасного во всех пределах твоих семь дней» — ведь написано «семь дней», то есть, эти запреты действуют только во время самого праздника. Тем не менее, тот, кто оставляет дома квасное после полудня, несомненно в каждый момент времени нарушает повелительную заповедь (Шмот 12:15) «устраните квасное из домов ваших», как объясняется в Талмуде.

Сжигать *хамец* принято утром четырнадцатого Ниссана, после того, как наступает запрет его есть, то есть, после окончания первой трети дня. Но можно начать сжигать его и раньше. Если же день, предшествующий празднику Песах, — это Шаббат, то весь *хамец*, который не нужен для субботних трапез, надо уничтожить в пятницу в то же самое время, что его обычно сжигают в день перед праздником Песах.

Смешанные продукты

[Для понимания следующих законов, необходимо усвоить несколько важных принципов, связанных с кашрутом.

1. «Таам кэ-икар» (טעם כעיקר) — вкус запрещенного продукта запрещен Торой. Поэтому, если запрещенный продукт сварили в кастрюле с разрешенным продуктом, и потом вытащили, то все, что впитало вкус запрещенного продукта, запрещено. С другой стороны, если вкус запрещенного продукта совершенно неразличим из-за вкуса разрешенного продукта, то в некоторых случаях смесь будет разрешена.

2. «Битуль» (בטול) — во многих случаях, если в смеси, состоящей из несколько ингредиентов, один из ингредиентов составляет меньше, чем одну шестидесятую от смеси, можно считать, что этого ингредиента нет, так как его вкус почувствовать невозможно. Однако, из этого правила есть несколько важных исключений. Если речь идет о пище, в которой чувствуется вкус запрещенного ингредиента, то его нельзя считать несуществующим независимо от концентрации. Кроме того, если этот ингредиент состоит из крупных кусков, то кусок, который имеет собственную значимость, не может считаться несуществующим.

Определенные виды запретов считаются несуществующими при других пропорциях, или вообще никогда не считаются несуществующими. (Например, *трума* и *келаим* требуют пропорции один к двумстам. Все, что связано с запретом на идолопоклонство, в том числе нееврейское вино, запрещено в любой пропорции.)

Если запрещенный и разрешенный продукт ничем друг от друга не отличаются (например, если кусочки некошерной говядины смешались с кусочками кошерной говядины), то достаточно чтобы в этой смеси было больше разрешенного продукта, чем запрещенного, чтобы вся смесь стала разрешенной.

До начала праздника Песах, квасное, которое смешалось с более, чем пятьюдесятью частями неквасного, рассматривается как несуществующее. Но квасное, которое смешалось с кашерным в сам Песах ЗАПРЕЩЕНО В ЛЮБОЙ ПРОПОРЦИИ. Получается, что статус смеси квасного с неквасным зависит от того, когда она образовалась.

Если два вещества смешались до Песаха, и некошерное вещество составляло одну из шестидесяти частей смеси или меньше, то смесь разрешена. Если же они смешались во время Песаха, то смесь будет запрещена независимо от пропорции квасного в ней.

3. Некошерной может считаться только еда. Поэтому, продукт, который испортился настолько, что его не может есть даже собака, не считается некошерным.]

Еда, состоящая из смеси квасных и не-квасных продуктов запрещена в Песах. От нее необходимо избавиться как минимум за семь часов до наступления праздника (то есть, до наступления вечера с четырнадцатое на пятнадцатое Ниссана), также, как и от еды, целиком состоящей и квасного.

Тем не менее, в некоторых случаях есть разница между пищевыми продуктами, полностью состоящими из квасного (как, например, печение), или содержащими высокую концентрацию квасного (например, котлеты, сделанные из фарша, в который добавили хлеб) с одной стороны, и продуктами, содержащими низкую концентрацию квасного, с другой стороны. По закону, продукты, содержащие одну восьмую часть квасного или более (כזית בכרי אכילת פרס) ничем не отличаются от продуктов, полностью состоящих из квасного. Что касается продуктов с более низкой концентрацией квасного, то к ним относятся следующие законы.

- От них тоже следует избавиться еще до наступления праздника Песах в то же время, что избавляются от квасного. Если такой продукт случайно забыли сжечь или продать, а потом обнаружили в его у себя дома в Песах, его следует сжечь. (Если же находка произошла в Шаббат, сожжение следует отложить до исхода Шаббата.)

- Употребление таких продуктов, хоть оно запрещено Торой, не влечет за собой наказание *карет* (отсечение души).

- Тот, кто владеет такими продуктами в Песах, нарушает запреты Торы (Шмот 12:19) «Семь дней квасное не должно находиться в домах ваших», и (Дварим 16:4) «И да не видно будет у тебя квасного во всех пределах твоих семь дней». Но если квасной ингредиент смешан с точно таким же неквасным ингредиентом (например, мука, имеющая статус квасной, и мука, которую предохраняли от воздействия воды) таким

образом, что неквасного ингредиента больше, то вся эта смесь не запрещена Торой, а только мудрецами. [Причина этого состоит в том, что в данном случае вкус квасного не чувствуется, как мы объяснили выше.]

- Еду, в которой квасной ингредиент составляет меньше, чем одну шестидесятую часть, можно употреблять в пищу даже после полудня четырнадцатого Нисана. Но перед наступлением праздника ее тоже следует уничтожить. [לא הבנתי למה, הרי החמץ התבטל!] Но, если ее не уничтожили ни до праздника, ни в сам праздник, ее можно употреблять после праздника. По более строгому мнению, ее нельзя есть, но можно использовать другим способом, или продать. (В отличие от квасного, которое во время праздника Песах являлось собственностью еврея. От такой еды мудрецы запретили получать какую бы то ни было пользу даже после окончания праздника.)

- Еду, которую сварили с квасным, но потом квасное из нее вытащили, тоже следует уничтожить перед началом праздника. Но если ее не уничтожили, от нее можно получить пользу после окончания праздника.

Еда, которая сама по себе не содержит квасное, но которая была сварена до наступления праздника в кастрюле, в которой незадолго до этого варили квасное (например, если в кастрюле сварили макароны, помыли ее, и сварили в ней яйца), запрещена к употребления в течение семи дней праздника Песах. Тем не менее, нет запрета владеть ею, и ее можно есть после окончания Песаха. Тот, у кого в доме оказалась такая еда, должен переложить ее в кошерную для Песаха емкость, и спрятать таким образом, чтобы не съесть ее в сам праздник по ошибке. Еду, которую в сам Песах сварили в некошерной для Песаха посуде, следует уничтожить даже если этой кастрюлей не пользовались в течение двадцати четырех часов до этого.

Хамец нукше

Продукты, являющиеся квасными, но не вполне пригодные для употребления в пищу, называются «хамец нукше». Примером таких продуктов может быть клей, сделанный из муки, или тесто, которое испортилось прежде чем успело подняться. Квасные продукты, которые изначально были полностью

съедобными, но потом испортились, не входят в категорию *хамец нукше*. В нее также не входят продукты, совершенно не пригодные в пищу (как, например, бытовая химия, парфюмерия и т.п.), которые не сможет съесть даже собака. [Вопрос, каков статус одеколона. Собаки его не едят, а вот люди...]

По закону Торы, нет необходимости избавляться от такого *хамеца* перед Песахом. Тем не менее, мудрецы обязали уничтожить его. Если же *хамец нукше* смешался с кошерным продуктом, то даже по словам мудрецов нет необходимости уничтожать эту смесь. Конечно, употреблять ее в пищу тоже нельзя.

Хамец нукше, который находился во владении еврея во время праздника Песах, можно использовать после Песаха или продать. (В отличие от квасного, которое во время праздника Песах являлось собственностью еврея. От такой еды мудрецы запретили получать какую бы то ни было пользу даже после окончания праздника.) Однако, по многим мнениям, его нельзя использовать в пищу.

Водка, виски и другие крепкие напитки, изготовленные из пшеницы или одного из других злаков, считаются квасным в полном смысле слова, так как спирт, на котором они базируются, появляется в результате брожения злаков. Тоже самое относится к пиву.

Арак, текила, и другие крепкие напитки, изготовленные не из злаков, а из других видов растений, могут быть кошерными на Песах. То же самое относится к синтетической водке. В каждом конкретном случае следует проверить, числится ли данный продукт в списке кошерных продуктов, и имеет ли он специальный символ кошерности (*экшер*). Что касается коньяка, то его кошерность нужно проверять особенно тщательно. Это связано не с запретом на квасное в Песах, а с запретом употреблять нееврейское вино. Так как коньяк изготавливают из виноградного вина, его можно употреблять только если он был изготовлен под наблюдением компетентных раввинов.

Газированные напитки, которые не содержат некошерных ингредиентов, разрешено употреблять в Песах, даже если углекислый газ, который в них растворен, сделан из злаков.

Подготовил и перевел: рав Б. Набутовский

О благодеянии

Кунтрес а-Хесед

Рав Элияу Элизер Деслер
Продолжение

Глава 13 Любовь ко Всевышнему

Служение Всевышнему основывается на чувстве признательности по отношению к Нему. На каждого человека нисходит непрерывный поток изобилия. Об этом никогда нельзя забывать! Многие святые книги объясняют, что человек обязан постоянно благодарить Творца за все, что получает от Него. Уже тот факт, что Всевышний постоянно дает нам благо, обязывает человека выполнять все его заповеди и приказания. На это намекает самое первое из десяти речений, полученных нашим народом во время стояния у горы Синай (Шмот, 20:2): «Я – Г-сподь, Б-г твой, Который вывел тебя из земли Египетской, из дома рабства». Тора упомянула, что Б-г вывел нас из земли Египетской, и добавила «из дома рабства», для того чтобы вызвать у нас чувство признательности за чудесное избавление.

Несомненно, человек может служить Всевышнему также из чувства страха. Он может просто бояться, что Всевышний накажет его за невыполнение заповедей, и это заставит его жить в соответствии с законами Торы. Страх перед Небесами действительно может послужить отправной точкой процесса духовного развития. Но не следует забывать, что служение Творцу, которое исходит из сердца, служение, при котором человек стремится достичь духовных вершин, может основываться только на чувстве благодарности.

Сказали мудрецы (Мидраш Танхума, Шмот, 5): «Каждый, кто не желает признавать, что ближний оказал ему услугу, в конце концов начнет отрицать милость Творца». Мудрец и великий наставник мусара рав Нохум-Зеев Зив, благословенна память праведника,

замечательно объяснил это высказывание: «Каждый человек ведет себя в соответствии с характерными для него качествами. Если он вспыльчив, то будет сердиться на каждого встречного. Если спесив, то будет гордиться собой при каждой возможности. Если он добр, то будет делать людям добро, а если злодей, то плохое.

Совершенно невозможно приобрести у другого недостающую особенность, склонность или черту характера. Поэтому тот, кто по природе своей не склонен к благодарности, не захочет признать, что ему сделали одолжение. Отсутствие признательности будет проявлено по отношению ко всем, как по отношению к людям, так и по отношению к Творцу.

Когда речь пойдет о чувстве признательности, неблагодарный не ощутит разницу между своим приятелем и Всевышним. Если ему свойственно умалять то, что сделали для него люди, то и доброту Творца по отношению к себе ему будет чрезвычайно трудно оценить.

Когда человек выражает признательность Б-гу, он должен всеми фибрами души и сердца ощущать, что Творец постоянно осыпает его бесконечным количеством милостей. Более того, он должен почувствовать и понять, что тот факт, что он постоянно получает дары от Всевышнего, обязывает его чем-то отплатить Творцу».

[На первый взгляд, это утверждение парадоксально. Что может смертный дать Творцу мира? В действительности, имеется в виду, что Всевышний требует от нас желания воздать Ему за дары, которые мы получаем от Него. Более того, далее автор объясняет, что в каком-то смысле Он даже дает нам возможность это желание реализовать и отплатить Себе. Очевидно, что Всевышний специально создал ситуацию, при которой творение имеет возможность

выполнить волю Творца, и таким образом как бы подарить Ему что-то свое. Именно это позволяет человеку приобрести долю в будущем мире. (Здесь и далее — примечания переводчика).]

Человека должно переполнять осознание, что он обязан Творцу абсолютно всем, что у него есть. Когда человек весь исполнится чувством бесконечной признательности ко Всевышнему, сможет по-настоящему отблагодарить Его.

Всевышний дал нам несколько способов выразить чувство благодарности к Себе: с помощью молитвы, жертвоприношения и т.п. Когда человек преподносит Б-гу молитву, которая базируется на истинном чувстве, он как бы дарит что-то Ему. А Всевышний, в каком-то смысле, принимает молитву от человека, как принимают подарок.

Этот обмен дает человеку возможность достичь необыкновенных духовных высот, добраться до высот самосовершенствования. Он приближается к Б-гу и соединяется с Ним, так же как любой дающий испытывает чувство близости и единения с тем, кому дает. Именно в этой близости и заключается идеал, к которому стремится каждый, кто выполняет Тору и служит Творцу.

[Смотри пятую главу, в которой разъясняется, что настоящая любовь возникает именно у того, кто отдает свое — другому. Когда человек тратит на кого-либо или на что-либо свое время, деньги или усилия, то вкладывает в него часть себя. Чем больше он вложил в другого, тем большая доля его самого находится в другом, и тем большую привязанность он испытывает к тому, кому посвятил часть себя. Поэтому самоотдача — то самое зерно, из которого вырастают теплые отношения между людьми. В этой главе автор объяснил нам, что это правило относится также и к взаимоотношениям между человеком и Творцом.]

Чем больше и напряженнее человек работает над тем, чтобы развить в себе чувство признательности по отношению ко Всевышнему, тем большую любовь к Нему он испытывает. Такая работа над собой — нелегкая задача. Поэтому очень немногим удается по-настоящему выполнить первую заповедь «Шма» (Дварим, 6:5): «Возлюби Господа, Б-га

твоего». Ведь для того чтобы прийти к любви, необходимо сначала развить в себе склонность отдавать. Это, в свою очередь, должно привести человека к привычке испытывать и выражать признательность за все, что он получает от других. Только тот, кому удалось выработать в себе эти качества, сможет выполнить заповедь о любви к Б-гу. А человек неблагодарный или эгоист вообще не способен возлюбить Творца.

Теперь читатель понимает, что любовь ко Всевышнему проистекает из склонности делиться и отдавать другим.

Дополнение к 13 главе

Выше мы привели высказывание мудрецов (Мидраш Танхума, Шмот, 5): «Каждый, кто не желает признавать, что ближний оказал ему услугу, в конце концов начнет отрицать милость Творца». Когда мудрецы сказали «в конце концов» — что они имели в виду? Здесь кроется очень интересный и глубокий вопрос. Попробуем кратко объяснить, в чем здесь дело. Тот, кто внимательно изучит это объяснение, поймет.

Когда человек покидает этот мир и попадает в Мир Истины, ему открывается подлинная природа вещей. Там он узнает обо всех многочисленных ошибках, которые совершил в течение всей своей жизни. Там перед ним предстанут все его грехи во всей их полноте. Вне всяких сомнений, это так! Ведь в Мире Истины нет дурного начала, которое мешает человеку видеть вещи такими, какие они есть. Поэтому и не остается возможности для ошибок.

Тем не менее, сказали наши мудрецы, благословенной памяти (Эрувин, 19а): «Грешники не раскаиваются даже, находясь у самого входа в Геином». Это совершенно непонятно! Неужели даже в Том мире они не осознают весь ужас того, что натворили в течение своей порочной жизни?!

Объясняется это так: **осознание** и **стремление** — это две разные вещи. Неужели ты не знаешь людей, которые страстно желают какие-либо вещи, будучи при этом абсолютно уверенными, что предмет их вожделений разрушит их здоровье? Эта уверенность не спасает их от неотступного желания заполучить и употребить вредный предмет.

То, что Тора называет «раскаянием», – это полный отказ от преступных и греховных действий. Отречение от дурного поведения зависит не только от того, что грешник осознал его вредное качество. Оно может произойти только в результате чистосердечного стремления измениться. Истинное раскаяние состоит из нескольких составляющих. Человек должен пожалеть о содеянном, изменить направление своих стремлений и полностью прекратить греховные действия. Только тогда можно сказать о нем, что он полностью раскаялся.

[По многим мнениям, раскаяние также включает в себя признание в грехе. В данном случае автор хотел обсудить процессы, которые происходят в душе человека в ходе раскаяния. Он не ставил себе целью составить практическое пособие, поэтому не включил сюда некоторые технические детали.]

Мудрецы открыли нам удивительную вещь: когда человек умирает, и душа его возвращается в Мир Истины, он видит всю правду так, как она есть, без искажений. После смерти тела, у души не остается заблуждений. Тем не менее, ее дурные наклонности никуда не исчезают. Есть люди, которые при жизни стремились ко злу и настолько приучились творить зло, что это стало частью их личности. Душа такого человека даже после смерти не сможет поменяться. Осознание того, что грех — это чудовищно, не в состоянии пересилить охоту грешить. Поэтому сказали мудрецы, «даже у входа в Геином» – когда они уже поняли и осмыслили, что их ожидают страшные невзгоды, «не раскаиваются» – дурные стремления стали частью их самих, поэтому даже сейчас они не могут избавиться от былых пристрастий.

То же самое относится и к склонности быть неблагодарным. Тот, кто стремится только к материальным приобретениям, относится к разряду «берущих». Люди, относящиеся к этой категории, не способны по-настоящему испытать чувство признательности, как мы уже объяснили в предыдущей главе.

[Напомним читателю, что автор написал выше об эгоистах. Эгоист живет

с ощущением, что весь мир принадлежит только ему. Поэтому, когда кто-либо делает ему одолжение, он не испытывает чувство признательности. Ведь ему всего лишь отдали то, что по праву принадлежит ему. Поэтому если стяжатель благодарит кого-либо за оказанную ему услугу, то делает это только для того, чтобы произвести хорошее впечатление, сохранить дружеские отношения, и т.п. Он по природе своей не способен испытать истинное чувство благодарности.]

Поэтому даже «в конце», когда такой человек попадет в Мир Истины, он так и останется неблагодарным. Только теперь это неблагодарность по отношению ко Всевышнему. Ему будет предельно ясно, что человек обязан постоянно испытывать благодарность к Творцу, и совершенно очевидно, что отсутствие благодарности, с которым он прожил жизнь — это огромный грех. *[Так как от чувства благодарности к Творцу зависит его духовное развитие. Если он не испытывал благодарности и не развивался духовно, значит потратил всю свою жизнь впустую. Разве это не страшнейший грех?]* Но, несмотря на все это, ему не удастся вызвать в себе чувство благодарности. Он всю жизнь развивал в себе склонность брать. Теперь эта склонность стала частью его, и он уходит в Будущий мир вместе с ней.

И тут наш грешник попадает в очень тяжелую ситуацию. Именно чувство признательности — это то, что позволяет человеку приблизиться к Творцу, (как бы) соединиться с Ним. Когда Тора рассказывает нам о том, что праведники и ангелы пели песнь, то речь идет именно о песни благодарности ко Всевышнему. А как может заслужить будущий мир тот, кто лишен этого чувства?! Ведь вся суть награды в Будущем мире — это познание Творца и соединение с Ним!

В этом и заключается предостережение мудрецов по отношению к тому, кто не хочет быть признательным. Отсутствие чувства благодарности, в конце концов, лишает человека удела в Будущем мире. И значит, его пребывание в этом мире не имело никакого смысла.

*Продолжение следует
Перевод: рав Б. Набутовский*

Будущий мир

Страдания в этом мире

Рав Авигдор Миллер

Продолжение

6. В чем настоящая разница между этим миром и следующим?

В молитве «Аллель» мы говорим: «Не мертвые хвалят будут Г-спода и не нисходящие в молчание» (Теилим 115:17). Смерть зовётся «молчанием». Но в действительности, Будущий мир отнюдь не молчалив. Это самое шумное место, которое только можно себе представить. Злодеи поднимают там громаднейший гвалт. Страшный крик поднимается из Геенны. В то же самое время, в Райском Саду праведники поют и произносят «Аллель».

Злодеи кричат в агонии сожаления: «почему, почему мы были такими дураками? Мы потратили свою жизнь впустую!» Это самый страшный ад. Сожаление приносит им мучительную боль без конца и края. «Один раз во всей истории мы появились на поверхности Земли, и мы упустили этот шанс!». Сожаление пробирает их до мозга костей, и они кричат от горя. Одновременно с этим, праведники кричат от радости, что Всевышний уберёт их от грехопадения, что Он подверг их влиянию хороших людей, что они стали служить Б-гу при жизни. Теперь они поют в великой радости, что успешно использовали представленные жизнью возможности.

Если праведники в Будущем мире произносят «Аллель», что хочет стих сказать словами «мертвые не будут восхвалять Г-спода»? Ответ вот в чем. Пение «Аллеля» в Будущем мире — это не достижение, поскольку там нет свободы выбора. Пение «Аллеля» в Будущем мире — это награда, великая награда, с которой не может сравниться никакое счастье этого мира. Но всё же это лишь награда, а не достижение.

Когда я был маленьким мальчиком, я однажды пошёл в синагогу... кажется это был Песах, или какой-то другой праздник. Там был очень благочестивый кантор. Я его хорошо помню! Во время «Аллеля», когда доходили до стиха «*ло а-месим йеаллелу ка*» — «не мертвые хвалят будут Г-спода», он выкрикивал его изо всех сил, от всей своей чистой души. Это проняло меня до самого нутра. Голос этого кантора до сих пор звучит у меня в ушах.

Когда стоял Храм, евреи три раза в год приходили со всей Земли Израиля, чтобы произнести «Аллель». Они произносили его, когда левиты играли на инструментах и пели прекрасным, мелодичным хором. Это было что-то особенное! Когда они доходили до слов «не мертвые хвалят будут Г-спода», это пробуждало их сердце. Жизнь — это шанс. У вас только одна жизнь. Не ждите! Время — сейчас. Потом левиты говорили: «и не нисходящие в молчание». Спешите, пока не началось время молчания!

Да, праведники в райском саду прославляют Б-га. Они живут этим прославлением. Они поют как можно громче. Они в Райском Саду, они лицезреют *Шхину*. Это экстатичное чувство, более пьянящее, чем что-либо в этом мире. Они греются в лучах неописуемого счастья. И каждую минуту оно становится более и более захватывающим. В этом смысл слова «вечный». Не то, что там всё время одно и тоже во веки веков. Нет! Радость и наслаждение души постоянно и взрывоопасно растут.

Да, души праведников поют в Будущем мире и восхваляют Всевышнего. Но они не делают это в результате свободного выбора. Выбора у них больше нету. Эта возможность ушла. Здесь — это то место, единственное место, где можно самостоятельно, добровольно выбрать петь «Аллель». Когда вы поёте «Аллель» в этом мире, каждое слово заслуживает

награды. И не только «Алלель», который проносят в праздники. Каждое выражение благодарности — это «Алלель». Чем искреннее вы говорите «*Борух ато А-Шем...*» на каждый стакан воды, на каждый ломоть хлеба, каждый раз, когда ваше тело выполняет свои функции, за тот факт, что не испытываете боль, — тем больше получите награду.

Праведники поют «Аллель» также и в Будущем мире, но без свободы выбора. Поэтому тот мир называется «молчанием». С точки зрения свободы выбора, Будущий мир — это исключительно молчание.

7. Разве невзгоды — это причина для радости?

Мы в этом мире в основном для того, чтобы ощутить, осознать Всевышнего. Для этого необходимы стимулы. Необходимо что-то, что заставило бы нас осознать Всевышнего. У нас есть два варианта: либо осознать Б-га из-за всего хорошего, что Он нам даёт, либо осознать Его существование через несчастья.

Если человек выбирает благодарить Б-га и всё время петь Ему, Всевышний говорит: «очень хорошо; я не должен посылать ему никакие несчастья». Но если человек игнорирует Всевышнего, и только, когда у него беда, начинает кричать, то Всевышний говорит: «я не хотел этого делать, но, получив беды и неприятности, ты получаешь великую пользу от них — ты думаешь обо Мне. Это самая большая польза для тебя.»

Через сто двадцать лет, когда попадете в Будущий Мир, скажете «Всевышний, спасибо Тебе, что доставил мне эту боль. Ведь из-за неё я начал думать о Тебе, я воззвал к Тебе!». Взывать к Творцу — это огромное достижение! Поэтому, взывайте к нему, пока всё хорошо, и тогда не придётся взывать по другой причине.

Талмуд (Шаббат 13б) задаёт вопрос: «кто написал *Мегилат Таанит*?» *Мегилат Таанит* — это список малых праздников. Сегодня единственное, что мы соблюдаем из этих праздников, — это Ханука и Пурим. Но в древние времена соблюдались многие из них. Само существование *Мегилат Таанит* вызывает удивление, так как в древние времена ничего [из слов Торы] нельзя было записывать, кроме

Танаха. Поэтому Талмуд предполагает, что это произведение должно было происходить из авторитетного источника, изменившего традицию не записывать Тору.

Талмуд отвечает, что «Хананья бен Хизкия и его коллеги» написали её. Потом Талмуд добавляет: «так как они любили несчастья». Это очень странно. Надо было сказать, что они любили избавление от несчастий, а не сами несчастья. Им нравилось жестокое постановление Антиохуса (во время Хануки), или Амана (в Пурим)? Разве несчастья — это причина для радости?

Ответ: да!

Слушайте внимательно, потому, что это важный принцип. Всевышний посылает несчастья с тем, чтобы, когда мы от них в конце концов избавимся, у нас появилась новая великолепная возможность петь от всего сердца — в тот момент, и всю оставшуюся жизнь. Для этого приходят несчастья. Хананья бен Хизкия и его коллеги ценили сами несчастья, а не только избавление от них, поскольку признавали, что сами несчастья дают им беспрецедентную возможность обрести совершенство.

Если бы не Аман, люди бы владели скучное, однообразное существование в персидском царстве. Конечно, за спокойствие тоже надо благодарить Творца, но через какое-то время люди забывают об этом и начинают скучать. Поэтому Всевышний совершил нечто, что заставило их пробудиться — и бодрствовать всегда. Именно поэтому, начиная с тех времён, наш народ празднует Пурим. *Мегила* — как «Аллель». В Пурим мы выражаем благодарность Всевышнему. Постановление Амана помогло нам достичь совершенства благодарения Б-гу. Это не единственная цель, но это одна из важнейших целей.

Если человек переносит операцию, не дай Б-г, бывает, после этого он думает, что лучше было её не делать. Конечно, если это религиозный человек, он благодарит Всевышнего за то, что выжил. Но всё равно, если на этом он останавливается, то даже не начал понимать. Перед этим, когда он жил обычной жизнью, всё было монотонно. Каждый день он нормально ходил в туалет. Каждый день его почки функционировали. Он выражал какую-то

благодарность, проговаривая какие-то благословения. Однако он произносил их без пляски, без восторженных прыжков вверх и вниз. Теперь же, Всевышний подарил ему возможность жить совсем другой жизнью — жизнью настоящей, сердечной благодарности. Это другой уровень совершенства, которого он не достиг бы другими способами. И поэтому Ха-наья бен Хизкия и его коллеги были полны любви к несчастьям. Несчастья были их лучшими друзьями. Несчастья заставили их жить сознательно, на уровне, которого иначе они не смогли бы достигнуть.

Когда идёте по улице и видите человека, который постукивает белой палочкой по мостовой, вспомните благословение, которое сказали сегодня утром — *покеах иврим*, поблагодарите Б-га, Который раскрывает глаза слепым. Да, вы произнесли его, но думали ли вы о том, что говорите? Сейчас подумайте об этом ещё раз. Закройте глаза и представьте себе, что вам сейчас придётся пройти и постучать палочкой несколько кварталов по Кингс Хайвэй (Одна из центральных улиц в Бруклине, где жил Р. Миллер)! Представьте себе, что вам пришлось бы таким образом перейти на другую сторону улицы, найти магазин, не натываясь на людей. Представьте себе, как ково вам было бы не видеть голубое небо, не видеть зелёную листву, не видеть этот многоцветный мир, не узнавать людей.

Конечно, у слепого тоже есть немало поводов для радости. Он в лучшем положении, чем человек, у которого, скажем, нет почек, или человек, который уже несколько лет лежит в коме. Слепой может многому научиться в этой жизни, у него есть за что быть благодарным. Слава Б-гу, вы даже не слепой. Сколь многому вы должны научиться, глядя на человека с белой палочкой!

Иногда вы на улице видите, как подскакивает на костылях безногий. Представьте себе, насколько счастлив был бы этот человек, если бы у него вновь появились ноги! Представьте себе, какое благословение он бы произносил каждое утро на то, что носит ботинки. («*Ш-осо ли коль царки*») Вы встретили этого человека неслучайно. Этого человека поместили у вас на пути чтобы дать вам шанс понять, что у вас есть — и что вам нужно делать. Мы должны

извлечь урок из несчастий других. Существует так много проблем, которых у нас нет.

И не думайте, что это *мидас хасидус* — больше требований буквы закона. Не думайте, что было бы неплохо так делать, но это не столь важно. Это огромнейшая ошибка, трагическая ошибка. Время петь Всевышнему — прямо сейчас! Петь с энтузиазмом. «Мертвые не прославляют Г-спода». Цель жизни — это благодарить Б-га.

Мы сочувствуем другим, когда у них несчастья. Но в то же самое время, мы должны воспринимать эти несчастья как дары, которые должны подстегнуть нас в выполнении этой великой задачи — петь Б-гу в этом мире.

8. Как можно научиться служить Б-гу с радостью, когда слышишь о несчастьях других людей?

На самом деле, это всего лишь оправдание. Человек должен радоваться, когда видит, что у него этих проблем нет. Мы не должны использовать несчастья других людей в качестве алиби, говоря, что из-за них мы не можем радоваться. Конечно же, следует сочувствовать другим людям, но мы также должны всё время благодарить Всевышнего за то, что это не произошло с нами.

Нет никаких сомнений, что наша радость возрастает благодаря тому, что мы спаслись от страданий, которые постигли других людей. Каждый раз, когда вы видите человека в беде, это ещё больше обязывает вас благодарить Б-га — ведь вы много счастливее того несчастного. Но вы не хотите это признавать. Вы считаете, что неправильно ощущать вспышку радости из-за страданий других — **конечно, вы не должны радоваться их несчастьям!** Однако, никто не сделан так, что не может радоваться тому, что его это несчастье миновало.

Поэтому, когда плохая погода, и вы видите, как люди ходят под проливным дождём, а вы дома, под крышей, вы должны наслаждаться этим обстоятельством и благодарить Б-га за то, что у вас есть крыша над головой. При этом, вы, конечно же, должны сочувствовать тем, кто на улице.

Продолжение следует
Перевод: рав Б. набутовский

Рав Шломо-Залман Ойербах

Раби Шломо-Залман бар Хаим-Йеуда-Лейб Ойербах (5670–5755 /1910–1995/ гг.) — выдающийся законоучитель, один из духовных лидеров поколения.

Прямой потомок р. Яакова-Йосефа из Полонной (Толдот Яаков-Йосеф; см.), ближайшего ученика основателя хасидизма р. Исраэля Бааль-Шем-Това (Бешта; см.).

Родился в Йерушалаиме, в Шабат, двадцать третьего тамуза 5670 /1910/ года. Его отец, р. Хаим-Йеуда-Лейб Ойербах (см.), был руководителем первой в святом городе ашкеназской ешивы кабалистов *Шaar ашамаим* (Врата небес).

Начинал изучение Торы в хедере при старейшей иерусалимской ешиве *Эц хаим* (Древо жизни). Прославился как *илуй* (вундеркинд).

Когда в конце 5670-х /1910-х/ годов в Йерушалаиме появился первый автомобиль, все ученики высыпали на улицу, чтобы посмотреть, как он совершает пробную поездку по улице Яффо. И только один ребенок — Шломо-Залман Ойербах, преодолев свое естественное любопытство, остался в учебном зале. Много лет спустя он вспоминал, что именно в эти минуты «был заключен вечный союз» между ним и Торой (Атора аме-самахат с. 68).

В течение ряда лет занимался в хавруте с еще одним уникально одаренным учеником — Хаимом-Яаковом Левиным, сыном *маишгаха* (духовного руководителя) хедера р. Арье Левина (см.). Они учились с замечательной усидчивостью и усердием, стремясь освоить весь Талмуд. Раз в две-три недели они бежали к дому, где занимался р. Авраам-Ицхак Кук (см.), и в течение нескольких минут смотрели, с какой одухотворенностью и сосредоточенностью он учится. И получив такой наглядный «урок мусара» они бегом возвращались в свой учебный зал и с жадностью набрасывались на книги (там же с. 25,95–97).

В юношеские годы занимался в ешиве *Эц хаим* под руководством р. Исера-Залмана Мельцера (см.).

Однако р. Шломо-Залман не раз говорил своим близким, что обрел свой путь в изучении Торы самостоятельно, а не с помощью того или иного наставника. Отличительной чертой его подхода стал математически строгий анализ талмудических и жизненных проблем, сопряженный с постижением их корней, глубоко скрытых от глаз обычного наблюдателя (там же с. 48).

Свою первую книгу *Меорей эш* (Свет пламени), посвященную алахическим аспектам использования электричества, р. Шломо-Залман начал создавать еще в период обучения в ешиве.

Его интерес к этой теме возник, на первый взгляд, неожиданно. На сбереженные от стипендии деньги он купил своей плохо слышащей матери редкий по тем временам слуховой аппарат. Перед ближайшим Шабатом возник вопрос, разрешено ли использовать в Шабат этот аппарат, включающий в себя электрические детали. Юноша начал самостоятельное исследование, рамки которого стремительно расширялись. Итоги этой работы он и подвел в своей первой книге (там же с. 209).

Вскоре его книга проникла и в восточноевропейские центры изучения Торы. Ознакомившись с ней, главный раввин Вильно (Вильнюса) р. Хаим-Озер Гродженский (см.) произнес в адрес двадцатилетнего автора слова из молитвы: «Новый свет воссиял над Сионом!», тем самым провозглашая, что на Святой Земле появился новый авторитетный посек (законоучитель) (там же с. 56).

В ходе своих исследований р. Шломо-Залман доказал, что, когда, не дай Б-г, еврей нажатиет на выключатель в Шабат замыкает цепь электрического тока, он нарушает только запрет Торы «мавъир» (разжигать огонь), но не «боне» (строить). Однако один из маститых законоучителей убедил его не помещать это доказательство в книгу, поскольку, по его словам, оно «выглядит совершенно анекдотически». «Кому вообще может прийти в голову, что при зажигании света нарушается запрет «строить»?!» — иронизировал этот законоучитель. — Докажи еще, что при этом не нарушается запрет «орег» (ткать)!». И вот, некоторое время спустя, появились публикации одного из духовных лидеров поколения р. Авраама-Йешаи Карелица (Хазон Иша; см.), который доказывал, что при замыкании электрической цепи нарушается именно запрет «боне». Р. Шломо-Залман отправил Хазон Ишу письмо со своими возражениями — и хотя в ходе обмена мнениями каждый из них остался при своей точке зрения, с тех пор р. Шломо-Залман выносил алахические решения по этому вопросу только в соответствии с точкой зрения своего оппонента, выражая тем самым «свое

преклонение и трепет перед авторитетом великого мудреца» (Минхат Шломо с. 91; Атора амесамахат с. 177).

В возрасте тридцати четырех лет р. Шломо-Залман опубликовал свою вторую книгу *Мааданей эрец* (Наслаждения земли), в которой рассматривались сложнейшие аспекты практического применения законов шмиты (субботнего года). К 5707 /1947/ году он подготовил к печати второй том этой книги, посвященный законам отделения тумы и десятины от нового урожая (в связи с Войной за Независимость публикация задержалась до 5712 /1952/ г.).

Эта книга стала итогом его многолетних занятий в исследовательском центре Мидраш Бней Цион, основанном главным раввином Йерушалаима р. Цви-Песахом Франком (см.) специально для изучения законов, связанных со святостью Земли Израиля, — и в первую очередь, законов, касающихся обработки земли. Книга *Мааданей эрец* получила широкое распространение и прославила имя автора по всему еврейскому миру (Везэ шаар ашамаим с. 486; Атора амесамахат с. 56).

С самого начала своей деятельности р. Шломо-Залман держался в стороне от острейших политических и идеологических разногласий, разрывающих в те годы общину святого города.

Он был в равной степени близок как к р. Аврааму-Ицхаку Куку, возглавляющему лагерь религиозного сионизма, так и к р. Зелигу-Реувену Бенгису (см.), стоявшему во главе иерусалимской Эйда харедит (Общины богобоязненных), — в каждом из них он видел, в первую очередь, выдающегося мыслителя и знатока Торы (Атора амесамахат с. 106).

В 5709 /1949/ году р. Ойербхав возглавил ешиву Коль Тора (Голос Торы), основанную десятью годами ранее для юных беженцев из Германии и других стран Западной Европы.

Коль Тора была первой ашкеназской ешивой Йерушалаима, занятия в которой велись на иврите — а не на идиш, как было принято повсеместно. Это позволило принимать в ешиву и юношей из сефардской общины. Кроме того, в отличие от других ешив, многие ученики в Коль Тора в первые два десятилетия существования ешивы покрывали головы не традиционной кипой, а вязанной — или даже береткой (Везэ шаар ашамаим с. 538; Атора амесамахат с. 105).

Уроки р. Шломо-Залмана отличались ясностью и наглядностью. Он разъяснял сложнейшие талмудические проблемы и дискуссии так, будто речь шла о событиях, происходящих в реальной жизни, прямо перед глазами учеников. Каждую тему он стремился раскрыть в плоскости практической алахи: например, когда изучалась пятая глава талмудического трактата Бава меция, посвященная запрету Торы ссужать под проценты, он приводил многочисленные примеры,

связанные с функционированием современных ссудных банков и торгующих в кредит магазинов (Везэ шаар ашамаим с. 572; Атора амесамахат с. 113–114).

В своей повседневной жизни р. Шломо-Залман также стремился перевести любые бытовые и технологические реалии на язык практической алахи.

Когда в его доме впервые появился электрический холодильник, он сразу же начал думать: если приоткрыть дверцу в Шабат, вовнутрь ворвется теплый воздух и немедленно приведет в действие моторчик охлаждающего устройства — можно ли это делать? Засев за книги, он изучил проблему до мельчайших деталей — в результате родилось его классическое исследование, посвященное открыванию холодильника в Шабат (Атора амесамахат с. 90).

В самом начале 5710-х /1950-х/ годов первый главный раввин Государства Израиль р. Ицхак-Айзик Герцог (см.) пригласил р. Ойербхава занять пост даяна (судьи) в создаваемом им Верховном раввинском суде (Бейт-дин Агадол).

В те дни ученики ешивы объявили пост и читали Теилим, моля Всевышнего, чтобы р. Шломо-Залман их не оставил. Администрация ешивы, которая также была заинтересована в том, чтобы удержать р. Шломо-Залмана, вынесла вопрос на суд главы поколения р. Авраама-Йешаи Карелица (Хазон Иша). Во время встречи с Хазон Ишем, состоявшейся через несколько дней, р. Шломо-Залман искренне признался: «Ну что я могу поделать, если мне интереснее заниматься алахой, чем давать уроки в ешиве!». В ответ Хазон Иш улыбнулся и произнес: «Если ты послушаешь моего совета и останешься во главе ешивы, то будешь и великим главой ешивы, и великим законоучителем. Но если ты оставишь ешиву и присоединишься к Верховному суду, то будешь «только» великим законоучителем». Р. Шломо-Залман смиренно принял совет мудреца. Свой отказ от должности судьи он объяснил так: «Ведь в Талмуде сказано, что даян должен обладать «великой богобоязненностью» (Йевамот 109б) — как же я могу принять такую миссию на себя» (Везэ шаар ашамаим с. 572–573; Атора амесамахат с. 173).

В 5717 /1957/ году ешива Коль Тора переехала в здание, построенное специально для нее в новом районе Йерушалаима — Байт-Веган (Дом и сад). С этого момента начался новый период в ее истории: число студентов значительно возросло, и ешива приобрела славу одной из самых авторитетных и притягательных в святом городе. За четыре десятилетия преподавания в Коль Тора р. Шломо-Залман воспитал тысячи учеников, многие из которых стали главами крупнейших общин и ешив в Земле Израиля и в диаспоре.

В 5721 /1961/ году, после смерти р. Цви-Песаха Франка, возглавлявшего общину Йерушалаима, р. Шломо-Залмана настойчиво уговаривали заменить его на этом посту. Он спросил совета у одного из старейшин

святого города р. Дова-Бериша Вайденфельда (Гаона из Чибина; см.), с которым у него были близкие и теплые отношения. «Если ты согласишься, то для Йерушалаима это будет очень хорошо, — сказал Гаон из Чибина, — но для тебя очень плохо» (Атора амесамахат с. 174).

В 5723 /1963/ году р. Ойербах перенес тяжелую и опасную операцию, связанную с удалением лицевого нерва.

В 5725 /1965/ году вышла в свет книга *Шмират шабат кеилхата* (Соблюдение Шабата в соответствии с законом), составленная р. Йеошуа Нойбертом, ближайшим учеником р. Шломо-Залмана.

В этом обстоятельном кодексе, содержащем законы Шабата и праздников с учетом современных реалий и технологий, составитель следовал, в основном, псакам (алахическим решениям) р. Шломо-Залмана, а также приводил в виде подстрочных примечаний многие его разъяснения и уточнения (там же с. 56).

В связи с выходом этой книги, принятой широким кругом соблюдающих заповеди евреев в качестве руководства, р. Шломо-Залман приобрел статус одного из самых авторитетных законоучителей поколения — и в первую очередь, в вопросах, связанных с современными технологиями и медициной.

Чтобы принимать адекватные алахические решения, ему приходилось основательно изучать базовые законы электрофизики, электрохимии и ряда смежных наук, а также постоянно знакомиться с новыми достижениями в медицине и фармацевтике. Посетители бывали поражены его знанием мельчайших подробностей, касающихся лечения того или иного заболевания (там же с. 154).

Его постоянным консультантом в области точных наук был знаменитый израильский физик профессор Зеев Лев, основавший в Йерушалаиме институт Махон Лев, в котором серьезное изучение Торы сочеталось с получением высшего образования в области точных наук. Зеев Лев вспоминал, что «р. Ойербах всегда умел задать верный вопрос и точно схватить суть алахической проблемы, порожденной использованием нового прибора или применением нового изобретения» (там же с. 65).

Р. Шломо-Залман придавал большое значение своим научным занятиям и утверждал, что, «познавая физику, человек может осязаемо ощутить присутствие в мире Б-га» (там же с. 66).

Он принимал посетителей, приходящих к нему с алахическими вопросами, ежедневно в течение полутора часов прямо в своей маленькой квартирке, расположенной в старом иерусалимском квартале *Шаарей хесед* (Врата милосердия).

В половине второго дня он приходил из ешивы обедать, и к этому времени первые посетители уже ждали его у двери. Он не мог заставлять людей

ждать — и обед откладывался на неопределенное время. И даже, если после того, как он, в конце концов, садился за стол, вновь приходили люди, р. Ойербах немедленно поднимался и принимал их (там же с. 211,218,311).

Р. Шломо-Залман умел слушать так, что человеку казалась, будто время хозяина дома не ограничено. И хотя, обладая исключительной проницательностью и развитой интуицией, он мгновенно схватывал суть вопроса, тем не менее, он давал возможность каждому высказаться до конца. Он ценил на вес золота каждую минуту своего времени, однако уважение к собеседнику было для него еще большей ценностью. Он умел почувствовать душу каждого человека и вынести алахическое решение, тонко учитывающее его духовный уровень и личностные особенности (там же с. 129,217,285,291).

Р. Шломо-Залман собирал очень крупные суммы у состоятельных филантропов, многие из которых доверяли только ему, и затем передавал деньги нуждающимся — с максимальной деликатностью, стараясь, чтобы окружающие об этом не знали. «Стандартная» сумма, которую он вручал людям, столкнувшимся с серьезными финансовыми проблемами, была десять тысяч долларов. С особенной энергией он стремился помочь сиротам и вдовам. Бывали случаи, когда он принимал на себя финансовые обязательства вступающего в брак сироты, заменяя ему отца, — он выплачивал из своих благотворительных фондов десятки тысяч долларов на свадебные расходы (там же с. 210,214).

«Все знают, что р. Шломо-Залман был гаоном в познании Торы, но не многие представляют, каким гаоном он был в делах милосердия! — говорил один из близких к нему людей, руководитель сети начальных школ р. Йом-Тов Зильberman. — Невозможно представить, сколько часов в день он посвящал помощи другим. Даже если рассказать кому-нибудь — не поверят» (там же с. 215).

Сам же р. Шломо-Залман не только не чувствовал, что достиг каких-то «больших высот» в делах милосердия, но, наоборот, вечно сомневался, выполнил ли он то, что «обязан был сделать, чтобы остаться человеком». Он часто говорил своим детям, что «тот, кто не чувствует забот и проблем окружающих, не только не является в достаточной степени милосердным, но и вообще еще не обладает человеческим обликом» (там же с. 269).

В 5730-е /1970-е/ годы на р. Ойербаха вновь было оказано значительное давление, чтобы уговорить его занять официальный пост главного раввина Йерушалаима.

Его убеждали знаменитые раввины, приходили целые делегации старейшин общины — однако он мягко, но решительно уклонялся от почетного предложения.

И все же, отказавшись от какой бы то ни было формальной раввинской должности, — а может быть, именно благодаря этому, р. Шломо-Залман стал не только подлинным главой общины святого города, но и всей Святой Земли и всего еврейского мира. К нему — частному человеку, ведущему «прием» в одной из комнат своей квартиры, — приходили с алахическими и жизненными вопросами хасидские Адморы и руководители прославленных «литовских» ешив, представители ашкеназских и сефардских общин, сторонники религиозного сионизма и их ярые противники из Эйда харедит (Общины богобоязненных), к нему приходили и звонили многочисленные евреи из Америки, Европы, Южной Африки и Австралии (там же с. 176,178,283).

Его алахические решения часто рождались как бы в ходе совместного творчества, в которое вовлекался и спрашивающий.

«Какой бы вопрос ему не задавали, он мгновенно включался в обсуждение, вычленил главное и, тактично направляя ход рассуждений своего собеседника, подводил его к решению проблемы, — вспоминал иерусалимский знаток Торы, часто обращавшийся к р. Ойербаху. — ...Иногда он задавал два-три наводящих вопроса, и, ответив на них, собеседник сам видел, что именно они и являлись «ключами» к верному алахическому решению» (там же с. 55).

Он был целиком сосредоточен на посетителе и при любых помехах не терял нити беседы.

Иногда во время разговора он был вынужден отвечать на срочные вопросы по телефону, и порой эти вопросы были очень сложными — они касались спасения человеческой жизни или крупных денежных тяжб. Тем не менее, когда р. Шломо-Залман клал трубку и возвращался к своему собеседнику, он не спрашивал: «Ну, так на чем мы остановились?», — а продолжал обсуждение точно с того слова, на котором оно было прервано внезапным звонком (там же с. 84).

Его алахические решения не только были безупречны с точки зрения законов Торы, но и вносили мир в души приходящих к нему людей, а во многих случаях оказывали прямое воздействие на реальность.

Женщине, которой врачи сказали, что она сможет забеременеть только с помощью лабораторного «осеменения в пробирке», р. Шломо-Залман запретил прибегать к такому зачатию. «Не все врачи, которые занимаются этим, бояться Б-га», — пояснил он. Р. Шломо-Залман опасался, что из-за неосторожного поведения медицинского персонала, способного подменить или смешать семя, могут возникнуть тяжелейшие проблемы, связанные с рождением «мамзера» (ребенка, зачатого от семя постороннего мужчины). В заключение беседы р. Шломо-Залман благословил расстроенных и разочарованных супругов и сказал им: «Б-г в помощь, чтобы у вас родились дети естественным путем». И несмотря на то, что врачи не оставляли

этой паре никаких шансов, за несколько лет — без всякого лабораторного вмешательства — их дом наполнился детьми. Необходимо отметить, что во всех подобных случаях сам р. Шломо-Залман, сторонившийся любой «мистики» и «чудотворчества», решительно отрицал какую бы то ни было связь между своими благословениями и последующими событиями (там же с. 81,205).

Именно р. Шломо-Залман инициировал алахическое исследование, связанное с использованием особых «субботных лифтов», в отношении которых не существовало определенности. «Если это разрешено, то необходимо широко оповестить всех евреев мира об этом, — убеждал он. — Ведь иначе живущий в небоскребе еврей, поднимающийся в Шабат на таком лифте, будет думать, что, в сущности, он нарушает закон, — а такая мысль, в конце концов, приведет его к осквернению Шабата в области действительно запрещенного». Тщательный анализ работы такого лифта, проведенный иерусалимским «Институтом алахических исследований, связанных с наукой и технологией», привел к неожиданным результатам: оказалось, что подъем на «субботном лифте» является, с точки зрения алахи, совершенно безукоризненным, в то время, как спуск связан с серьезными алахическими проблемами — поскольку вес пассажиров трансформируется с помощью специального прибора в дополнительную электроэнергию (там же с. 137).

В 5746 /1986/ году р. Ойербах выпустил в свет книгу Минхат Шломо (Приношение Шломо), в которую были собраны его важнейшие алахические решения и респонсы за четыре последних десятилетия.

Обладея в глазах людей статусом «великого гаона» и «главы поколения», р. Шломо-Залман в своем собственном восприятии оставался просто «одним из баалей-абайтим (домохозяев) квартала Шаарей хесед». В своих отношениях с окружающими он вел себя, как человек искренне убежденный в том, что в нем нет ничего исключительного и особенного. Он часто с искренним недоумением спрашивал у людей, приезжавших к нему из Европы или Америки: «Почему вы обращаетесь именно ко мне? Спросите у своего раввина!». Иногда он даже говорил посетителям: «Извините меня за такие слова, но вы просто сделали глупость, что пришли ко мне. ...Ведь я каждый Йом кипур прошу прощения у Б-га за те дурные советы, которые даю людям». «Я не понимаю, почему люди приходят с вопросами именно ко мне! — горько сетовал он своим близким. — Разве я раввин? Ну, в каком городе и в каком квартале я раввин?! Я просто старик...» (там же с. 178,190,249).

Когда р. Шломо-Залман слышал восхваления в свой адрес, то, по свидетельству близких к нему людей, мгновенно замыкался и мрачнел — было очевидно, что слова хвалы буквально ранят его, причиняя

нестерпимую душевную боль. Заслышав титул «посек адор» (наставник поколения), которым его особенно донимали в последние годы жизни, он возмущенно восклицал: «Это просто ложь! Я выношу алахические решения только для людей, обращающихся ко мне в частном порядке!». В одном из своих респонсов (Алаха верефуа ч. 3) он писал: «Я чрезвычайно далек от мысли считать свою убогую и ограниченную точку зрения тем, что называют именем «даат Тора» (точка зрения Торы)». Оберегая его здоровье, родные прятали от него любую харедимную газету, в которой к его имени был присоединен какой-либо титул: «гаон», «посек адор» и т.д. На улице его часто окружали фотографы и просто зеваки, желающие сфотографироваться рядом со «знаменитым человеком», — и тогда он со смущенной улыбкой спрашивал на идиш у своего провожатого: «Почему все бегут за мной, будто бы я мешугене (сумасшедший)?!» (там же с. 178, 190, 192–193, 339).

Он тактично, но решительно пресекал всякую попытку создать вокруг него «двор», наподобие окружения хасидских «цадииков». Когда ему сказали про некоего человека: «Он все время возвращается здесь, при вашем дворе», р. Шломо-Залман мягко поправил: «При моем дворе «вращаются» только кошки» (там же с. 357).

В 5753 /1993/ году он издал том поправок и дополнений к двухтомному кодексу своего ученика р. Йеошуа Нойберта Шмират шабат кеилхата.

Когда ему предоставили на просмотр гранки книги, он вычеркнул стоящее на обложке рядом с его именем слово «раввин» (там же с. 198).

На протяжении всей жизни р. Шломо-Залман оставался вне лагерей и течений, разделяющих мир Торы.

По свидетельству близких к нему людей, он «бежал от политики, как от огня». Если у него спрашивали его мнение по поводу каких-либо внутренних разногласий, например, «Ну, и что же будет с Хабадом?», р. Шломо-Залман широко улыбался и говорил: «Может быть, у вас есть ко мне какой-нибудь алахический вопрос?» (там же с. 251).

Однажды, в период острейшей политической дискуссии, расколовшей харедимную общину Израиля на два лагеря, к р. Шломо-Залману приехал знаменитый раввин, чтобы уговорить его выступить во главе одной из сторон. Р. Шломо-Залман попытался тактично уклониться от обсуждения этой темы, но гость настаивал: «Необходимо высказать «даат Тора» (точку зрения Торы), чтобы правильно сориентировать всю общину!». Убедившись, что настойчивый посетитель просто так не отступится, р. Шломо-Залман сказал ему: «Пойми, я уже не принадлежу этому миру. Я пребываю в «мире истины» (посмертном мире), а оттуда не вмешиваются в происходящие здесь события!». Гость пораженный и самими словами, и тоном, каким они были сказаны, поспешил уйти.

Неделю спустя этот раввин встретил р. Шломо-Залмана на обряде обрезания в семье общих знакомых. «Я вижу, что ваша честь еще в этом мире, — с улыбкой сказал раввин. — Так может быть, вы все же выскажете свое мнение в дискуссии и поведете за собой всю общину!». Р. Шломо-Залман тоже широко улыбнулся: «Вы ошибаетесь! Я действительно уже пребываю в «мире истины». Просто в данный момент я явился на обряд «брит мила» вместе с пророком Элияу (по существующему преданию, пророк Элияу спускается из «верхних миров», чтобы посетить каждый обряд обрезания)» (там же с. 255–256).

В последние годы жизни р. Шломо-Залман так же был окружен людьми — и каждого он одаривал своей нежной улыбкой и любящим взглядом.

Когда он выходил из аудитории после урока и спешил на минху, его сразу окружала толпа и каждый, прямо на ходу, старался выяснить нечто важное. После молитвы его снова брали в кольцо и задавали вопросы по пути до машины. В машине сопровождавшие его люди также обсуждали с ним насущные алахические проблемы. И едва автомобиль тормозил у его дома — прежде, чем он успевал открыть дверцу, к нему устремлялись люди, дожидаящиеся его со своими вопросами и проблемами. И все же даже в этом алахическом «марафоне» р. Шломо-Залман отвечал каждому спокойно и обстоятельно, будто это был его единственный собеседник (там же с. 84).

Р. Шломо-Залман Ойербах умер в Йерушалаиме двадцатого адара 5755 /1995/ года.

В траурном шествии — самом массовом в еврейской истории двух последних тысячелетий — приняло участие более трехсот тысяч человек. Один из светских журналистов с завистью писал: «Кто должен умереть среди нас, чтобы в его похоронах участвовало свыше четверти миллиона?!» (там же с. 333).

В редакциях газет долго не могли найти подходящей фотографии для траурных выпусков — на подавляющем большинстве снимков р. Ойербах улыбался, и редакторам казалось странным и непривычным, чтобы из черной рамки светилось улыбающееся лицо (там же с. 255).

Среди ближайших учеников р. Шломо-Залмана особенно выделяются р. Исраэль-Меир Лау, занимавший пост главного раввина Государства Израиль, р. Авидор Невнецаль, возглавлявший общину Старого города в Йерушалаиме и ешиву Акотель, а также р. Йеошуа Нойберт, глава иерусалимской ешивы Тиферет Шломо.

Его сын р. Шмуэль Ойербах, возглавляющий ешиву Маалот Атора, стал одним из духовных лидеров харедимных общин Земли Израиля.

В честь р. Ойербаха назван новый район Йерушалаима — Рамат Шломо, в котором поселились тысячи харедимных семей (Везе шаар ашамаим с. 560).

Составил: рав Александр Кац

Основы мира и гармонии в семье

По материалам уроков
рава Игаля Полищука

О цели создания мира

В начале книги Берешит сказано: «*Берешит бара Элоким...*» — «В начале создал Всевышний...». Слово «*берешит*» Раши объясняет: «*бишвиль решит*» — для того, что называется «*решит*». В частности, «*решит*» это Тора и народ Израиля. Без Торы нет понятия «еврейский народ», а без народа, принявшего на себя исполнение законов Торы, нет в мире раскрытия Торы. Из этого следует, что народ Израиля и Тора теснейшим образом связаны друг с другом, и можно сказать, что мир был создан ради народа Израиля, принявшего на себя бремя исполнения Торы.

Рав Моше Хаим Луццато (Рамхаль) в «Даат Твунот» приводит немного иные причины создания нашего мира, не противоречащие комментарию Раши, но дополняющие его. Он говорит, что то, что дано постичь из самого замысла Всевышнего о создании мира, — это то, что Всевышний есть абсолютное добро. Кроме того, Рамхаль говорит, что весь порядок мира, весь замысел Творца основан на том, что Всевышний желает раскрыть в мире Свое единство, и в частности — единство Своего правления и власти. Иными словами, цель всего происходящего в мире — раскрыть единство Всевышнего. И постигая это, мы достаиваемся максимального добра.

Что важнее?

И ради чего Всевышний поступается своим почетом?

В конце книги Рамбама «Зманим», приводится вопрос о человеке, который настолько беден, что к Субботе Хануки может купить только одну свечу. Какую свечу следует купить, субботнюю или ханукальную? Заповедь зажигания ханукальных свечей очень важна и возвышена. Существует даже обязанность просить милостыню, для того чтобы

исполнить ее. Но при всем этом, говорит Рамбам, что субботняя свеча важнее, потому что это — свеча мира в семье. И он приводит этому два доказательства:

Первое — то, что мы находим в нашей святой Торе: Священное Имя Творца стирается ради того, чтобы установить мир между мужем и женой. А именно, когда муж подозревает свою жену, не дай Б-г, в измене (*парашат сота*) — существует особая процедура, проверяющая праведность жены. Часть этой процедуры — стирание написанного имени Всевышнего в воду, которую женщина пьет, и если она невиновна, то на нее снисходит благословение, а если она действительно изменила мужу, то умирает. Таким образом, ради мира в семье Творец повелел нам стереть Его имя! Насколько же велика значимость мира в семье перед Всевышним!

Второе — говоря об особом отношении Торы к понятию «шалом» (мир), Рамбам приводит следующую фразу: «*Велик мир, ибо вся Тора дана ради того, чтобы привести мир в этот мир, как сказано: "Пути ее — пути добра, и все тропы ее — мир"*». Об этом стихе Рамбам говорит очень интересную вещь: если перед нами стоит выбор выполнить одну из двух заповедей, одна из которых имеет преимущество в том, что она приводит к миру, а вторая такого достоинства не имеет, мы должны выбрать ту, которая приносит мир.

Для того, чтобы лучше понять слова Рамбама, следует сначала рассмотреть еще один вопрос: в чем смысл того, что стирается имя Всевышнего ради мира? Ведь стирать имя Б-га — один из строжайших запретов? Сказано в трактате Шаббат, что «*Шалом*» также является одним из имен Всевышнего. Если это так, значит, его тоже нельзя стирать, как и все остальные имена? Но этого мы не находим ни в Мишне, ни в Гемаре.

В трактате Швуот приводятся семь имен Всевышнего, которые запрещено стирать, но имя *Шалом* среди них не присутствует. И тут

есть разногласие законоучителей: некоторые говорят, что имя *Шалом* тоже запрещается стирать, другие утверждают, что стирать можно, но нельзя пренебрежительно к нему относиться. Маараль говорит об этом, что когда идет речь об имени Всевышнего *Шалом*, имеются в виду не буквы «шин», «ламед», «вав», «мем», а само понятие мира — «шалом». Иными словами, само присутствие мира «шалом» в мире является раскрытием единства Творца. И об этом говорили пророки, что после прихода Машиаха будут находиться вместе хищники и травоядные животные, и не будут друг друга поедать. Когда мир наполнен гармонией, есть мир среди людей и слаженность между всеми творениями — это и есть само понятие «шалом», в этом и раскрывается единство Творца. И теперь мы можем лучше понять слова Рамбама, что вся Тора дана, чтобы привести мир (*шалом*) в этот мир, потому что все предназначение, вся суть Торы — раскрытие единства Всевышнего.

Присутствие Творца или огонь пожирающий?

Рамбам приводит два примера: мир между мужем и женой, и мир в целом.

Почему же он не включает все в одно общее понятие «шалом», а приводит отдельно мир между супругами? Какое место во всей этой теме занимает тема мира в доме?

Мир в семье — это некое проявление мира во всем мире. Это значит, что единство Творца раскрывается не только в состоянии гармонии во всем мире, но и тогда, когда в семье, между мужем и женой присутствует мир.

Как известно, мужчина на иврите называется **איש** (*иш*), а женщина — **אישה** (*иша*). И в имени мужчины, и в имени женщины есть один и тот же корень — «אש» (*эш*), что означает «огонь», и дополнительные буквы: у мужчины это «י», а у женщины — «ה», что в совокупности является именем Всевышнего. Сказали мудрецы: «Муж и жена удостоились — *Шхина* (присутствие Всевышнего) среди них, не удостоились — огонь (*эш*) поглотил их».

Первого рожденного человека звали Каин. Почему Каин? Сказала Хава, мать всего человечества: «Приобрела я человека со Всевышним». Почему Хава так сказала? Сказано, что в творении человека есть три соучастника — отец, мать и Всевышний. Всевышний проявляет себя в каждом доме, в соответствии с тем,

дают ли Ему муж и жена быть соучастником вместе с ними. Если они действительно удостоились, и в их доме присутствует *Шхина*, то, таким образом, они впускают в свою обитель Всевышнего, и в их детях присутствует Всевышний. Если же они Его изгоняют, не дай Б-г, если в их доме нет мира, согласия и гармонии, между ними остается только огонь. И, к сожалению, душа, которую получает ребенок от такого союза, это не та душа... Поэтому одной из причин проблемных детей часто может быть отсутствие мира в семье.

Если говорить о гармонии в мире, то основной источник дисгармонии — это человек. Все в мире создано гармонично, но пришел человек и нарушил этот порядок. Рош а-Шана, первое Тишрея, это шестой день творения, почему же он называется началом, первым днем? Это день творения человека. Человек — это замысел творения, все создано для него и ради него. Поэтому когда речь идет о мире (*шалом*) в мире, то, в первую очередь, это понятие касается именно человека.

Что такое «единая плоть»?

Когда в Торе говорится о создании человека (мужчины и женщины), сказано, что они были «единой плотью». Есть разногласие Раши и Рамбама, о том, что имеется в виду под словами «единая плоть»? Раши говорит, что ребенок, рождающийся у отца и матери, — это и есть «единая плоть». Рамбам оспаривает мнение Раши: ведь та же самая «единая плоть» получается от спаривания животных. Но Тора упоминает понятие «единая плоть» именно о человеке, в чем же наше достоинство? Рамбам объясняет, что это понятие говорит о родителях ребенка, а не о самом ребенке. Человек называется человеком, когда они **вместе** — муж и жена. Когда есть полное единение мужа и жены, не случайная связь, как у кошки и собаки, а **единая плоть**, которую объединяет Всевышний — тогда у нас есть единая семья. А если этого нет, то вместо этого в дом приходит огонь, пожирающий все и всех.

О причинах и следствиях греха первого человека

Есть величайшая мировая катастрофа, описанная в начале Пятикнижия, и все несчастья нашего мира являются ее последствием. Речь идет о грехе первого человека — поедании

запретного плода Адамом и Хавой. Причина этой катастрофы — это *нахаиш* (змей). То зло, которое в нем проявилось, привело Адама и Хаву к греху.

Давайте задумаемся, в какой точке змей поразил этот мир? Он поразил его, в частности, разорвав связь между Всевышним и человеком. Но начал он с другого — он искусил Хаву не послушаться своего мужа.

Говорят наши мудрецы, Хава сказала змею, что Адам повелел ей не есть от древа познания, а также запретил ей прикасаться к нему. Змей толкнул Хаву к этому дереву, но ничего не произошло, она не умерла. Наши мудрецы говорят, что змей сожительствовавал с Хавой и внес в нее скверну. Эти вещи нельзя понимать буквально, потому что мы не способны понять, кем был Адам *а-ришон* (первый человек), и что представлял собой *нахаиш* (змей). Но постараемся понять, выучить, хотя бы на нашем уровне, важнейшую основу...

Есть величайшее единение мужа и жены, когда кашерная жена слушается своего мужа, когда они являются одним цельным человеком. Именно в эту точку были направлены усилия змея, именно это он хотел поломать, разрушить, и это то, что ему удалось сделать. Он нарушил связь между Адамом и Хавой, она ослушалась своего мужа, оступилась, отведала от запретного плода, а потом, чтобы не пропадать одной, потянула за собой Адама. Венец творения, смысл творения — это человек, а истинное состояние человека — это единство мужа и жены, это то, что называется цельный человек. Приводится в кодексе Шульхан арух (в разделе «Эвен а-эзер»), в связи с законами бракосочетания: человек, который еще не женат, не называется человеком.

Особенности понятия «шлом баит»

Существует понятие «даркей шалом» (пути мира) — важная заповедь поддерживать хорошие, мирные отношения со всеми окружающими: с соседями, сотрудниками по работе и т.д. Это, как мы уже упоминали, часть проявления имени Всевышнего *Шалом*.

Но есть центральное место, где «шалом» называется «шлом баит» — мир в доме. «Шлом баит» — это не просто «холодный мир», как между соседями или коллегами на работе, это мир, объединяющий супругов в единое целое. Мир, который не объединяет, это не тот мир,

который должен наполнять наши дома. В той семье, в которой есть этот настоящий, теплый, соединяющий мир, сплоченность между мужем и женой, будет присутствовать *Шхина*.

Мы понимаем, что мир создан ради Торы и ради Израиля — цельного человека, который будет руководствоваться волей Всевышнего. А цельный человек — это тот, кто находится в истинном мире со своей женой. То есть мы видим, что «шлом баит», мир в доме занимает центральное место, и на нем держится вся основа творения.

О месяце Элуль сказано: «*ани ле-доди...*» — «я для Творца...», имеется в виду не только я лично, но и моя жена, и все мое потомство. Сейчас наблюдается, слава Б-гу, массовое возвращение к Торе многих наших братьев, в том числе и русскоязычных. Очень важно, чтобы это возвращение не было мимолетным эпизодом — только на одно поколение. И это зависит от того, позволяем ли мы Всевышнему быть соучастником в создании нашего потомства. Если в нашем доме есть «шлом баит», если мы впускаем Творца в нашу семью, с Б-жьей помощью, мы удостоимся увидеть в наших детях лучшие качества нашего народа!

От чего рождаются преступники и о том, как НЕ живут

Известно, что «свято место пусто не бывает». Как пример этому приведем понятие из Гемары — «*бней теша мидот*», дети девяти качеств. Это дети, из которых вырастают преступники. Все эти девять «мидот» касаются отношений между мужем и женой во время зачатия. Одно из них — это алахическое отклонение — «*бней нида*». И есть еще восемь, включающие в себя случаи, когда муж принуждает свою жену к близости, а она этого не хочет. Сюда же относятся дети, родившиеся вследствие супружеских отношений в состоянии ссоры. Эти примеры равносильны «*бней нида*».

Когда есть цельность в семье, когда отец и мать удостоились присутствия Всевышнего в своей жизни, то в мир приходят дети, являющиеся продолжением потомства наших праотцев. Но если это не так, то, несмотря на все алахическое отношение к своим праотцам, рождаются преступники, восстающие против Торы. И это очень важно знать,

потому что часто мы не понимаем значимости мира в доме, часто живем, вроде бы соблюдая законы Торы, но ежедневно ссорясь со своей женой (мужем), считая, что такова жизнь, ничего не поделаешь. Но так **не** живут! Так **не** должно быть, и мы обязаны работать над этим изо всех сил!

Когда я начинал свою учебу в ешиве, мой учитель рав Яков Фридман сказал мне: у тебя сейчас есть две основные обязанности в жизни: одна — непрерывно учиться, а вторая — чтобы в доме был мир!

Что такое «хорошо» и что такое «плохо»

О втором дне творения в Торе не говорится «ки тов» (хорошо) — почему? Во второй день творения было создано разделение — «махлокет». Всевышний разделил между высшими и нижними водами. Мидраш говорит, что в этот день было создано разногласие. Всевышний, без сомнения, создал разногласие ради самых благих целей. Но само понятие «махлокет» и слова «ки тов» не могут идти вместе. Невозможно, чтобы было разногласие, и вместе с тем было бы хорошо. Когда разногласие исправит то, что нужно исправить, и придет к своему завершению, лишь тогда можно будет сказать «ки тов» (хорошо). Поэтому о третьем дне творения сказано «ки тов», а до этого нет «ки тов».

Смысл и цель мира — объединяться, и таким образом раскрывать единство Творца. И эта гармония должна начинаться с нашего дома.

Смысл ктубы и трактата Ктубот

Поставлен вопрос: существует *ктуба* — имущественный договор, говорящий об обязательствах мужа содержать жену. Казалось бы, слово «*ктуба*», происходящее от слова «*ктива*» — написание, не очень подходит. Правильней бы было сказать «брачный контракт». Более того, почему принято торжественно зачитывать *ктубу* под хупой, приглашая для этого уважаемых людей? В чем заключается величие и важность *ктубы*? Мы уже говорили о том, что буква «*ק*» в слове *קִיָּא* (мужчина), и буква «*ת*» в слове «*תִּשָּׂא*» (женщина) вместе образуют имя Всевышнего, но это не полное Имя. Полное Имя состоит из четырех букв: «*ק*», «*י*», «*ת*», «*ו*».

Почему образуется не полное, а сокращенное Имя Творца? Говорит Аризаль, что *ктуба*, со всеми ее условиями и обязательствами двух сторон, дополнительно связывает супругов недостающей буквой имени Творца. То есть главный смысл *ктубы* — объединить супругов именем Всевышнего. Объясним это: Слово *ктуба* (כְּתוּבָה) имеет корень *כתב* — написание, и еще две буквы: «*י*» и «*ת*». Из этого выходит, что *ктуба* — это дописывание двух недостающих букв имени Всевышнего «*י*» и «*ת*» к буквам «*ק*» и «*ו*».

По закону Торы между мужем и женой практически нет материальных обязательств. И те обязательства, которые есть — минимальны. Для чего тогда существует целый трактат *Ктубот*, занимающаяся урегулированием отношений, в частности и имущественных, между мужем и женой (что муж обязан давать жене, и что жена — мужу, и т.д.)? В чем смысл всего этого?

Существует понятие «*ишито ке-гуф*» — жена человека, как часть его самого. Простое понимание этого говорит нам о том, что муж и жена должны быть едины как части одного целого. Смысл всего трактата *Ктубот*, всех постановлений мудрецов относительно супругов в том, чтобы это единение мужа и жены было полным не только в отношении интимной жизни, но чтобы и во всех сферах жизни между ними царило единство, гармония и согласие. А это основано на обязанностях — обязанностях мужа по отношению к жене и обязанностях жены по отношению к мужу. Сама *ктуба* обязывает мужчину заплатить своей жене деньги в случае, если он дает ей *гет* (разводное письмо). Смысл этого закона — сделать так, чтобы мужу было тяжело расстаться со своей женой. Чтобы мужчина не мог прийти в ЗАГС и с легкостью развестись, как это принято у других народов, а чтобы это было ему непросто. Почему? Смысл семьи — чтобы супруги были единым целым. Но когда женщину можно поменять раз в несколько месяцев, это не единое целое. Когда нет *ктубы*, и можно развестись с легкостью, как и когда захочется, такая интимная жизнь подобна разврату. И в ней отсутствует истинное единение мужа и жены.

Наши величайшие мудрецы знали способы, как объединить супругов подобающим образом, чтобы в наших семьях муж и жена были

единым целым, чтобы в наших домах находилось Божественное присутствие. В этом и состоит цель *ктубы*, и этому нас учит трактат *Ктубот*.

Как добиться послушания жены?

Ко всему сказанному стоит добавить красивые слова наших мудрецов: «*Эйзу иша кшера — а-оса рецон баала*», кто такая кошерная жена — та, что исполняет волю своего мужа.

В трудах Аризалия приводится интересная притча. Есть отношение человека с самим собой. Например, когда человек хочет поднять руку, его голова не должна специально «обращаться» к руке, чтобы велеть ей подняться. Нет ни приказа, ни принятия приказа — человек автоматически поднимает руку.

Есть другое состояние: отношения царя со своими рабами. Если царь желает чего-то, его рабы об этом не знают. Для того чтобы желание царя было выполнено, ему необходимо сначала сказать об этом рабу. И после этого раб, согласно своему пониманию, выполняет повеление царя. Если раб понял приказ правильно — он может привести его в действие согласно желанию царя, но если, например, раб не понял приказа, то он может сделать все с точностью наоборот. И тут возможен разрыв между повелевающим и исполняющим — они не представляют собой единое целое.

Безусловно, когда мы говорим об отношениях между мужем и женой, речь идет о чем-то промежуточном между двумя этими состояниями. Когда есть полная гармония и единство в семье, часто случается, что муж и жена думают об одном и том же одновременно, проверено опытом. Это происходит от внутренней связи сердец. Рав Моше Кордоверо, один из величайших каббалистов, говорит, что когда мы в главе Берешит читаем о том, как из стороны («цела») Адама была создана Хава, и после этого она вернулась обратно в Адама, мы должны знать, что нечто похожее происходит и с нами. У каждого человека есть свой духовный источник, от него отрезается часть и передается его жене, и когда он приходит в этот мир и женится — он получает обратно свою вторую половину. Это основа понятия «*зивуг мин а-шамаим*» (*пара от Всевышнего*).

Важно заметить, что в словах «*Иша кшера — оса рецон баала*» («кошерная

жена — исполняющая волю своего мужа») не сказано, что она делает то, что муж **говорит** ей делать, а сказано, что она делает то, чего он **желает**. Есть у нее такое достоинство, что она исполняет его желание даже тогда, когда он ей об этом не говорит. Кошерная жена способна почувствовать и понять желание мужа, даже когда он не говорит ей об этом.

Есть тут только одно «но»: когда мы касаемся вопроса «*ишлом баит*» (мира в доме), то слова «кошерная жена — исполняющая волю своего мужа» нельзя говорить мужчине, а только женщине. Почему? Потому что муж, услышав эти слова, придет домой, увидит, что жена не сделала так, как он хотел, и устроит скандал, возмущаясь тем, что его жена не является кошерной!

Сказано в начале трактата *Кидушин*, «*иша никнет*» (жена обретается). Слово «*никнет*» объясняется так, что жена приобретается с ее воли и согласия. Основа семьи, основа единства семьи — это глава семьи, правящий домом с согласия своей супруги. Если мы хотим, чтобы наши жены исполняли нашу волю, надо построить семью на ее воле и согласии. Если дом будет так построен, то жена будет исполнять волю мужа. Это не приобретается криком и скандалами. Безусловно, каждый мужчина хочет, чтобы его жена была самой замечательной. Однако слова о кошерной жене — это также претензия и требование к мужу. Если наша жена нас не слушается, надо проверить, прежде всего, правильно ли мы ведем себя по отношению к ней?

Известно, что отношения нашего народа со Всевышним сравниваются с отношениями мужа и жены. Еврейский народ уподобляется жене, а Всевышний — мужу. Есть такая интересная вещь: человек более-менее праведный, может проверить, насколько он ведет себя правильно с Всевышним, по тому, как ведет себя с ним его собственная жена. Мера за меру: если он по отношению к Всевышнему, как «кошерная жена», исполняет Его волю, то он удостоится того, что и жена будет слушаться его. Если же он ведет себя с Всевышним не так, а живет по принципу «себе на уме», то и жена его будет вести себя с ним по такому же принципу...

Дай Б-г, чтобы мы удостоились строить себя и наши семьи так, чтобы в наших домах находилось присутствие Всевышнего!

Подготовила А. Ицкович.

Цадик из Манхеттена

Часть третья

Рухома Шайн

Глава 30.

Папа разговаривает с боссом

С тех пор, как папа приехал в Иерушалаим, он взял за правило каждый день ходить к Котелю [Стене Плача] — «поговорить с Боссом и выложить все, что накипело». [Прим автора: Речь идет о периоде до 1948 года, когда Котель и Старый город Иерусалима попали под иорданскую оккупацию. Они оставались недоступными для евреев до Шестидневной войны 1967 года.]

Р. Авраам Цви, который живет в Иерусалиме, недавно встретил меня и сказал: «Я слышал, что вы пишете книгу о своем отце, благословенной памяти. Я хотел бы рассказать вам следующую историю.

Когда мне было четырнадцать лет, мы с семьей приехали в Эрец Исраэль. Мы были среди тех, кому повезло избежать Холокоста. Я был невысоким, худеньким парнишкой и выглядел намного моложе своих лет.

Однажды я решил пойти на Котель. Когда я пришел туда, то понял, что остался один. Вдруг группа арабских юношей окружила меня и начала безжалостно избивать. Мои крики эхом разносились в тишине. Неужели после спасения от нацистов я встречу здесь свою смерть, думал я?

Откуда ни возьмись, появился пожилой мужчина с седой бородой. Он подбежал к тому месту, куда группа арабских хулиганов затащила меня, и тоном яростного гнева отругал меня: 'Почему ты всё время дерешься? Я сейчас же отведу тебя домой. Ты получишь по заслугам.'

Арабские хулиганы были ошеломлены громкой руганью старика. Они сразу отпустили меня. Он схватил меня за руку, толкнул вперед и заслонил меня своим телом.

Когда мы были на некотором расстоянии от Котеля, старик взял меня на руки и утешил, успокаивая рыдания, которые все еще сотрясали мое тело. 'Мне очень жаль, что я накричал на тебя', — мягко сказал он. 'Видишь ли, я не нашел другого способа спасти тебя из их лап.

Если бы я начал тебя защищать, они бы, конечно, напали и на меня, и что бы тогда с тобой стало?' Он крепко взял меня за руку и отвел домой. С того дня я привязался к вашему отцу, раву Герману. Я очень часто посещал его уроки и поддерживал с ним связь.

Почти двадцать лет спустя я смог, хоть и в малой степени, но все же отплатить вашему отцу долг за спасение моей жизни.

В пятницу вечером, далеко за полночь, когда большинство жителей Иерусалима уже крепко спят, я шел по одинокой улочке. Обычно в это время я тоже уже сплю, но в ту пятницу мне нужно было навестить одного человека.

Издалека я увидел старика, который шел по улице тяжелыми, шаркающими шагами. Я подбежал к нему и очень удивился, узнав в нем вашего отца. «Рав Герман, что вы делаете здесь в одиночестве так поздно ночью?» — спросил я его. «Я пошел погулять. Я очень устал», — медленно сказал он мне. Я понял, что он, должно быть, сбился с пути и не знает, как вернуться в дом своего сына р. Нохума Довида». [В последние годы жизни, после того как Нохум Довид переехал в Иерусалим, папа жил с ним].

Я крепко взял его за руку и повел домой. Добравшись до дома, мы сразу увидели р. Нохума Довида. У него на лице появилось выражение огромного облегчения. Он был очень озабочен исчезновением отца и как раз собирался отправиться на его поиски. Он не слышал, как тот оделся и тихо вышел из дома.

'Барух а-Шем, у меня была великая заслуга помочь раву Герману.'

Когда Авремалу исполнилось восемнадцать лет, я получила письмо от папы с известием, что Авремаль стал женихом. Папа пишет далее: «Невеста — настоящая *идише тохтер* (еврейская девушка), которая как раз подходит ему. Однако ее семья бедна. Нам нужна финансовая помощь чтобы женить и обустроить Авремаля и Хаю».

Пока я читала письмо, Бесси зашла ко мне домой. Она купила себе стильную бежевую шляпку и решила показать её мне. Я восхищалась её хорошим вкусом, когда та ее примеряла.

Я прочитала ей папино письмо, заметив: «Не могу понять, почему папа так торопится женить Авремаля. Ему только что исполнилось восемнадцать лет; и девушка так бедна». Бесси согласилась со мной.

Не успела Бесси уйти, как горячее масло от блинчиков, которые я жарила, брызнуло мне на руку, ошпарив меня. Пока я мазала себе руку специальной мазью, зазвонил телефон. Это была Бесси. Ее голос дрожал.

«Ракома, по дороге домой моя новая шляпка выскользнула из сумки и упала прямо под колеса грузовика. Она вся в грязи!»

«Бесси, со мной тоже произошел несчастный случай. Я обожгла руку». «Я вижу, — быстро добавила я, — что неразумно начинать спорить с папой. Я немедленно пишу ему, что мы будем всеми силами помогать Авремалю и Хае».

Авремал женился на Хае, и они поселились в крошечной квартирке, где, кроме кухни, была еще одна маленькая комнатка.

Моше Аарон, старший сын Эстер, приехал в Эрец Израэль в мае 1946 года и жил с папой. С ним также жил еще один наш родственник. Папе было очень тяжело; он все еще пытался самостоятельно вести всё свое хозяйство. Однако приезд Моше Аарона сильно поднял его боевой дух.

Через год Моше Аарон тоже обручился. К тому времени папа женился на тёте Мирел. Её младшая сестра была замужем за маминым двоюродным братом, и Мирел часто навещала моих родителей, когда мама еще была жива. Она уже много лет была вдовой и потеряла двух маленьких детей в Холокосте. У нее было двое женатых детей, которые жили в Эрец Израэль. После того, как они с папой поженились, Мирел добросовестно взяла на себя заботу о доме и гостях.

Нохум Довид и Эстер приехали в Эрец Израэль на свадьбу Моше Аарона. Следуя предложению папы, они взяли с собой Йосефа Йехезкеля, самого младшего сына Фриды, которому тогда было двенадцать лет, чтобы он жил с папой и тетей Мирел.

Жизнь евреев в Эрец-Израэль была трудной. Между британцами, получившими мандат на управление Палестиной, еврейскими оборонительными отрядами и арабами шла постоянная война. Британцы часто вводили комендантский час. Жизненно важные продукты питания, такие, как мука и сахар, выдавались по карточкам.

Эстер приготовила свадебную трапезу с помощью танте Мирел. По американским меркам она была скудной, но в Иерусалиме выглядела почти изысканной. На стол были поданы большие порции рыбы, различные салаты и десерт.

Приглашения на свадьбу Моше Аарона были напечатаны с дополнительной пометкой: «Если действует комендантский час, церемония состоится в 13:00, в противном случае — в 16:00».

В Шаббат перед свадьбой Эстер также приготовила пышный *кидуш* после молитвы для всех гостей и постоянных молящихся синагоги. За немалые деньги она заказала большое количество традиционного иерусалимского *кугеля* [блюдо из запеченной лапши]. Когда утром в Шаббат его вынесли из папиной квартиры во двор, чтобы отнести в синагогу, папа обнаружил, что один из трех эрувов вокруг Иерусалима сломан. [Эрув превращает общественное владение в частное, и, таким образом, позволяет переносить предметы из одного дома в другой в Шаббат.] Хотя оставалось еще два эрува, папа не разрешил нести *кугель* в синагогу. Он пригласил молодых мальчиков из близлежащей ешивы: «обед готов!». Голодные ребята набросились на добычу и доели ее до последней крошки.

Когда наступил день свадьбы, все с облегчением узнали, что комендантский час не действует. Однако незадолго до начала церемонии было получено сообщение, что комендантский час был введен внезапно, потому что начались бои между английскими солдатами и одним из еврейских отрядов обороны.

Это означало, что после 19:00 никому не разрешалось находиться на улицах. Поэтому после церемонии большинство гостей не смогли остаться на свадебный обед. Немногие близкие родственники те, кто остался, торопились как можно скорее закончить трапезу.

После произнесения традиционных семи благословений в конце трапезы, они тоже побежали со свадебного торжества, чтобы успеть домой до наступления комендантского часа. Даже жених и невеста, прямо в свадебных нарядах неслись по улицам Иерусалима, чтобы вовремя добраться до своей новой квартиры.

Эстер оказалась перед дилеммой. Большая часть еды осталась на столе. Она поймала такси и заплатила водителю большую сумму, чтобы он отвез ее с подносами еды домой к папе. Папиным гостям на несколько дней была обеспечена вкусная еда.

В дополнение к многочисленным сложностям, с которыми столкнулась Эстер, у Моше Аарона сразу после свадьбы начался гепатит. Она отложила отъезд, чтобы выхаживать сына.

Нохум Довид проводил с папой каждую свободную минуту, выполняя свою миссию — заповедь почитания отца. Тем самым он выполнял обещание, данное им, когда он разговаривал с папой по телефону после смерти мамы.

Нохум Довид и Эстер заранее заказали места на обратную дорогу на корабле, на котором они приплыли. Однако из-за задержек, их бронь уже была занята. Чтобы попасть домой в Нью-Йорк до Рош а-Шана, они были вынуждены купить авиабилеты. Билет в Соединенные Штаты в один конец стоил 675 долларов, что в те времена было целым состоянием.

Все трудности поездки в Эрец Исраэль было легче переносить благодаря великому папиному упованию на Всевышнего. Оно поддерживало всеобщее настроение. Он не проявлял никакого беспокойства по поводу напряженной ситуации, как политической, так и экономической. На самом деле, он часто повторял: «Я бы хотел, чтобы все мои дети и внуки поселились в Эрец-Исраэль».

Прощаясь с близкими, Нохум Довид и Эстер чувствовали, что не могут подняться до папиного духовного уровня, до его веры и упования. Они уезжали с тяжелым сердцем и с трепетом за судьбу евреев Святой Земли.

Мой племянник, Реб Моше Аарон Штерн, рассказал мне, каким удивительным образом папа выбирал невест для Авремаля и для него.

Первым шагом папы было посещение домов девочек. Он без предупреждения пришел в дом Хаи, которую предложили для Авремаля. Когда папа увидел, что она подходит Авремалу, он разрешил им встретиться.

Затем папа пошел к Стене Плача, чтобы попросить Босса дать Свое благословение паре. Когда он стоял там, из щели в стене выпала страница из еврейской Библии. На странице был стих: «И было слово от Всевышнего» (Берешит 24:50). Папа был воодушевлен тем, что Босс дал ему четкий ответ, что Хая — истинная пара для Авремаля.

Когда папа без предупреждения пришел в пятницу в дом Рохале, девушки, предложенной Моше Аарону, он застал ее за мытьем полов. Хотя на папу это произвело хорошее впечатление, этого было недостаточно.

Папа сказал ей: «Мой внук намерен оставаться на поприще изучения Торы всю свою жизнь».

Ее мудрый ответ очень понравился папе: «Тора — лучший товар».

Моше Аарон и Рохель встретились.

Папа снова обратился за благословением к Боссу у Стены Плача. На этот раз к нему подлетел обрывок из молитвенника. Он поднял его и прочитал: «Я обручусь с тобой навеки». (Каждый день, надевая *тфиллин*, мужчины произносят этот стих из книги пророка Ошеа [2:21]).

Это тоже было определенным указанием Б-жественной воли.

Мой племянник, Реб Моше Аарон Штерн, благословенной памяти, был большим праведником и стал известен во многих уголках мира благодаря своим исключительным лекциям на самые разные темы, связанные с Торой. Нижеследующее взято из поминальной речи, которую он произнес на тридцатый день после кончины своей матери, моей сестры Эстер. Его слова дают нам представление о жизни моей любимой сестры, Хаи Эстер дочери р. Якова Йосефа, благословенной

памяти. Они еще более трогательны в свете того факта, что сам р. Моше Аарон скорпостижно скончался всего несколько дней спустя.

Поминальная речь Моше Аарона Штерна, сына Эстер

Корона упала с нашей головы. У нас отняли корону. В нашей жизни было много случаев, когда у нас были проблемы, которые нужно было решить, или важные решения, которые нужно было принять — к кому мы обращались за помощью? Мы шли к маме, благословенной памяти, и она всегда помогала нам своими советами. Это было не только в детстве, но и когда мы стали зрелыми юношами и девушками. Она продолжала оставаться нашим путеводным светом, когда мы стали родителями, бабушками, дедушками и даже прабабушками и прадедушками! Если мама чувствовала, что мы совершаем неправильный выбор или нам нужно руководство в принятии решений, она направляла нас, мягко вела нас по правильному пути. Это Корона, которую мы потеряли, любовь и самоотверженность матери к своим детям. Вот о ком мы скорбим сегодня — о нашей любимой матери, к которой мы всегда могли обратиться за советом и наставлением.

У нее была чистая преданность Всевышнему. Она была воплощением стиха: «Похвалы те, чей путь чист, те, кто следует Торе Г-спода» (Теиллим 119:1), и «Ты будешь совершенно верен Г-споду, Б-гу своему» (Дварим 18:13). Мама обладала той удивительной чистотой, которая приблизила ее ко Всевышнему. Это корона, которую мы потеряли.

Моя мама была самой старшей дочерью моего деда, р. Якова Йосефа Германа, благословенной памяти, и моей бабушки, Эйdl, благословенной памяти. Мой дед был *цадиком*, истинно праведным человеком. Все его дни были посвящены одной цели: исполнению воли Всевышнего. Однажды, около сорока лет назад, я встретил его в районе Зихрон Моше. «Моше Аарон, — спросил он меня, — куда ты идешь?». Я сказал ему. Тогда он спросил: «С какой целью ты идешь туда?». Я спросил его, что он имеет в виду. «Куда бы ты ни шел, — уточнил он, — делаешь ли ты *кидуш Ашем* (освящение Имени Б-га)? Так я живу всю свою жизнь, всегда стремясь почитать Всевышнего» — продолжал дедушка.

Представьте себе, вот в таком доме выросла моя мама! Мой дед однажды рассказал мне о необыкновенном обаянии моей матери, которым она обладала со дня своего рождения. Она обладала не только внешней, но и внутренней красотой. Он процитировал стих: «Обаяние — ложь, а красота — тщета; женщина, которая трепещет перед Всевышним, она достойна похвалы» (Мишлей 31:30). Виленский Гаон комментирует слово «она».

Казалось бы, что стих должен звучать следующим образом: «Обаяние ложно, и красота тщетна; женщина, которая трепещет перед Всевышним, достойна похвалы». Что подразумевается под, казалось бы, лишним словом «она»?

Мой дед дал объяснение, которое точно указывает на сущность моей матери, благословенной памяти: «Обаяние ложно — это ноль. Красота тщетна — еще один ноль. Два нуля остаются нулями». Однако, трепет перед Всевышним равен единице. Эта единица, поставленная перед нулями, полностью раскрывает потенциал этих нулей — вместе эти цифры превращаются в сотню. Это показывает нам, что если у женщины есть трепет перед Всевышним, то благодаря этому, даже ее обаяние и красота будут достойны похвалы». Дедушка закончил следующим образом: «Твоя мать обладала этими очарованием и красотой, но все это было достойно похвалы только благодаря ее трепету перед Всевышним».

Мама обладала выдающейся скромностью. Напомню, что речь не идет о сегодняшнем поколении, когда, слава Б-гу, существует множество религиозных школ, где ученики обучают законам скромного поведения и одежды. Речь идет о поколении, жившем почти девянсто лет назад, когда обучение скромности не было столь распространено. Только в доме моих бабушки и дедушки мама постигла святость и чистоту скромности и хороших черт характера. Она была поистине добродетельной женщиной, необыкновенно честной. Такова была природа моей матери, родившейся в тот период истории, когда не хватало Торы, заповедей и трепета перед Небесами.

Сорок лет назад, в 5718 (1958) году, когда скончался мой отец, благословенной памяти, и я вместе со своими братьями соблюдал семь дней траура в доме у нашего деда в Иерусалиме, великий мудрец р. Довид Соловейчик, сын рава из Бриска, пришел утешить нас. Он поделился с нами особенными словами, услышанными от своего великого отца, Ребе Вельвела Соловейчика, благословенной памяти, известного как Брискер Ров. Отец сказал ему: 'В мире нет никого, кому бы я завидовал, ни одного человека, кроме тех евреев, которые приехали в Америку сто лет назад, когда нужно было поискать дом, где не оскверняли Шаббат, где соблюдали Тору и заповеди. Я завидую тем людям, которые, хотя и жили в то сложное время, все же смогли вырастить семью, в которой изучают Тору». Мои бабушка и дедушка принадлежали к той самой избранной группе. Их сын, большой знаток Торы, р. Нохум Довид, благословенной памяти, был гадо́ль б'Йисраэль, а их дочери все вышли замуж за *бней Тора* (тех, чье основное занятие — эти изучение Торы).

В этой семье выросла моя мама, и она продолжила путь своих родителей, следуя за ними по пути трепета перед Небесами и скрупулезного исполнения всех

заповедей. Она продолжала воспитывать своих сыновей и дочерей в духе своих родителей до самой смерти.

Я вспоминаю случай, который произошел более шестидесяти пяти лет назад, когда мы жили в Браунсвилле, в районе Бруклин. Я был достаточно взрослым, чтобы начать посещать *хейдер*. До этого времени мой дед по отцовской линии, р. Йосеф Штерн, благословенной памяти, который был учеником р. Симхи Зисселя из Люблина, а также Хофец Хаима, учил меня алеф бет и тому, как молиться по молитвеннику. Ему нравилось учиться со мной, ведь я был его самым старшим внуком. Кроме того, это было удобно, поскольку наша квартира находилась этажом выше квартиры моих бабушки и дедушки. Неподалеку от дома, где мы жили, был прекрасный *хейдер*.

Однако мама хотела, чтобы я учился в ешиве «Рабби Хаим Берлин», которая в то время считалась одной из лучших ешив (хедер в Америке тоже назывался ешивой). Единственным недостатком было то, что она находилась более чем в миле (1.6 км) от нашего дома.

Для моей матери это не составляло проблемы! Каждое утро рано-рано она оставляла трех моих младших сестер спать дома и шла со мной в ешиву. Затем она спешила домой, чтобы собрать сестер в школу. Поскольку в ешиве не было кухни, мама приходила второй раз, чтобы принести мне теплый обед во второй половине дня. Она настаивала, чтобы я омыл руки и произнес благословение на хлеб. После того, как я заканчивал есть, она ждала, пока я произносил благословение после еды, и снова спешила домой. В пять часов вечера она приходила в третий раз, чтобы забрать меня домой. Где ещё была такая мать, готовая пойти на такие усилия и жертвы, чтобы дать своему сыну образование по Торе?

Моя мать удостоилась дожить до очень преклонного возраста. Она прожила до 93 года. Все годы ее жизни были полны трудностей. Помню, когда я был ребенком, был период, когда мой отец почти два года не мог найти работу. Он был бухгалтером, и большинство работодателей требовали, чтобы он работал в Шаббат. Финансовое положение в доме было тяжелым, еды не хватало. Тем не менее, многие ночи я просыпался от того, что мама подбадривала отца: «Всевышний поможет тебе найти работу, где ты сможешь соблюдать Шаббат и получать достаточно высокую зарплату, чтобы иметь возможность воспитывать наших детей в Торе и трепете перед небесами». Слова моей матери оживили его, как вода оживляет дух жаждущего.

Когда моему отцу было всего 26 лет, он заболел серьезной болезнью почек. Обратились к профессору Лоебу, одному из лучших врачей Медицинского центра на Манхэттене, и моего отца отправили на лечение в больницу. Однако в те времена не было таких медицинских технологий, как сегодня, когда жизнь пациента может быть

спасена пересадкой почки. Вскоре после того, как моего отца положили в больницу, во время одного из визитов моей матери, профессор сказал ей: «Мне больно говорить вам об этом, но вашему мужу осталось жить всего несколько недель. Мы больше ничего не можем сделать для вашего мужа здесь, поэтому я предлагаю вам забрать его домой».

Когда врач сказал, что мой отец тяжело болен и скончается в возрасте 26 лет, она была убита горем. Конечно, она рассказала своему свекру, р. Йосефу, о страшных прогнозах врача. Мой дед послал телеграмму своему наставнику, Хофец Хаиму, и спросил его: «Ребе, есть ли такое понятие, что можно отдать годы своей жизни кому-то другому? Я здоровый человек. Мне шестьдесят пять лет, и я готов отдать столько лет, сколько у меня осталось, своему сыну и взять на себя его болезнь». Хофец Хаим ответил ему, что это разрешено, и прислал ему инструкции, как это сделать. Вскоре после этого мой дед заболел, а почки моего отца удивительным образом восстановились. Через несколько месяцев мой дед, р. Йосеф, скончался, а отец полностью выздоровел и прожил еще тридцать один год! Это означает, что, если бы мой дед не отдал свои оставшиеся годы, он дожил бы до девяноста шести лет.

Во время первых семи дней траура по моей матери мне рассказали следующую историю: Когда мой отец, благословенной памяти, скончался сорок лет назад, моя мать соблюдала семь дней траура в Америке с моим младшим братом, р. Исраэлем Меиром, и моими сестрами, а я и мои братья, р. Йосеф и р. Шмуэль Ицхак, соблюдали траур в Иерусалиме. Во время *шивы* [когда скорбящие сидят и принимают утешения] в Штатах один пожилой господин пришел выразить свои соболезнования.

«Вы узнаете меня?» — спросил он маму. Мама ответила: «Нет». Он сказал ей: «Я профессор Лоеб, который лечил вашего мужа тридцать один год назад». Услышав это, моя мать начала плакать. «Профессор Лоеб, моего мужа забрали у меня в возрасте пятидесяти семи лет, в лучшие годы его жизни». Профессор повысил голос: «Тридцать один год назад ваш муж был уже не жилец на этом свете. Б-г дал вам этот подарок на тридцать один год, поэтому вы должны быть благодарны Б-гу». Моя мать перестала плакать и тихо сказала: «Вы меня утешили, профессор».

Однажды я сказал, что мой отец был великим «бухгалтером» не только в мире бизнеса, но и в духовном мире, поскольку он вел «учет своей жизни» и знал, что действительно важно в этом мире. Я — старший сын в семье. Когда я жил в Иерусалиме с дедом, я обручился с прекрасной девушкой из традиционной Иерусалимской семьи. Папа сказал маме: «Я организовал для тебя поездку на свадьбу Моше Аарона. Ты заслужила поездку, потому что каждое утро ты водила его в *хейдер* и приложила

великие усилия к тому, чтобы он получил тораническое образование. Ты даже поддерживала его, когда он решил уехать из дома и из родной страны и пойти учиться в ешиву в Иерусалиме». Тогда мама спросила отца: «А как же ты?». Он ответил: «Я не поеду».

«Почему?» — спросила она его. Отец объяснил: «Поездка обойдется мне в тысячу долларов. На эти деньги я смогу содержать Моше Аарона в течение года в колле. За это я готов не присутствовать на свадьбе нашего сына». Тогда моя мать спросила: «Может быть, мне тоже не стоит ехать? Тогда мы сможем помогать ему дольше?». Папа сказал маме: «Ты обязательно должна поехать, ведь ты его родила и вырастила. Когда ему было девять лет, и он был очень болен, ты сидела у его постели с утра до вечера, заботилась о нем физически и ободряла его духовно. Я помню, как ты говорила ему, что он скоро поправится и сможет вернуться в ешиву. Поэтому ты обязательно должна присутствовать у него на свадьбе».

Моя мать преуспела не только в воспитании своих детей на пути Торы, но и в том, что поощряла моего отца посвящать все свободное время после работы изучению Торы. Почти каждый вечер он давал уроки группам работающих мужчин, у которых не было другой возможности изучать Тору. Мой отец очень свободно владел книгой «Мишна брура» и знал многие законы наизусть. В Шаббат он молился с самой первой группой молящихся, а затем давал урок тем, кто молился в его синагоге.

Поскольку мой отец был занят день и ночь, мама была единственной, кто следил за тем, чтобы мы правильно благословляли, правильно молились и не пропускали ни одного дня изучения Торы. Упала «корона» с наших голов, так как именно наша мать была нашей «короной». Наша мать была праведной, доблестной женщиной. Она являла собой пример по-настоящему «добродетельной женщины». Каждое слово ее молитвы, будь то ежедневные молитвы или благословение после еды, произносилось с особой концентрацией. К концу ее жизни стало ясно, что, если моя мама давала кому-либо благословение, оно обязательно исполнялось.

Моя мама удостоилась увидеть пятое поколение [т.е., внуков своих внуков], прежде чем присоединиться к отцу на Высших Небесах. Мы просим их обоих замолвить слово за всю семью и за многих людей, которых они приблизили к Всевышнему.

Мама, пусть мы скоро встретимся с тобой при воскрешении мертвых, ибо ты, несомненно, заслуживаешь этого. Ты отводила своих сыновей в *хейдер* и ждала возвращения мужа из дома учения [как приводится в Талмуде]. Пусть мы больше не будем знать боли и страданий, и пусть Всевышний утрет слезы с каждого лица с приходом Машиаха в скорости и в наши дни, амен!

Продолжение следует
Перевод: рав Б. Набутовский

С Б-жей помощью

Дорогие друзья!

Огромное спасибо всем, кто участвовал в дни Ада-ра в программе поддержки деятельности фонда и в программе подарков бедным на Пурим.

Изучение Торы и ее распространение разрушают силы Амалека и дают силы воинам Израиля противостоять и побеждать в войне с нашими ненавистниками (что очень актуально сегодня, после возобновления войны в Газе).

Подарки бедным спасают от смерти дающих. Более того, я полагаю, что одно из соображений наших мудрецов в постановлении «матанот леэвйоним» в Пурим — это дать заранее защиту народу Израиля от последующих обвинений «аманов — амалеков» на наш народ.

Желаю всем вам, чтобы ваши заслуги защитили вас и ваши семьи от всех бед, и вы и все ваши близкие удостоились кошерного и радостного Песаха!

Игаль Полищук

Семейная консультация

Индивидуальный подход
и сопровождение до полного решения проблемы!

Возникли трудности с ребёнком? Проблемы в семейной жизни?
Напряжение в отношениях с родителями?
Чувствуете, что теряете вкус к жизни?

Семейный консультант и коучер Лея Хмельницкая
Телефон: 052-762-11-97 • lea0527621197@gmail.com